

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ
ТАЙНА ВОДЫ

Annotation

Я знала, что в Академии будет сложно, но даже представить не могла, насколько. Моему опекуну оказалось мало, что я сдаю многие дисциплины экстерном. Он выставил мою кандидатуру на участие в Играх, где схлестнутся команды лучших боевых магов. Теперь помимо учебы каждая моя свободная минута подчинена тренировкам. Но враги не дремлют, трудно не попасться в их ловушки и не стать жертвой чужих интриг. А мне нужно понять, что затевает загадочный жрец Мороса, избежать покушений и... в очередной раз спасти принца. Непосильная задача для наследницы истребленного клана Золотых сирен, но я постараюсь.

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Тайна воды

© Вудворт Ф., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Воздушная плеть хлестнула возле меня, но в последний момент я уклонилась и, пригнувшись, поднырнула под руку, оказавшись за спиной у противника. Хотела сделать подсечку, но в лицо полетел огненный шар, и я не придумала ничего лучшего, чем упасть на пол и откатиться. Пот заливал глаза, но разлёживаться было некогда. Вскочив на ноги, вынужденно подпрыгнула, избегая воздушного аркана, который чуть не спеленал ноги. Неловко приземлившись, пошатнулась, и пришлось тут же уйти вниз. Огненная сфера пролетела у самой щеки.

«Это же куда он целился?!» — мелькнула мысль, но возмущаться не время. Оттолкнувшись от пола, проскользнула под ногами противника, смягчив падение выставленными вперёд руками, и успела пнуть его под колено пяткой. Сдавленный «ох» был слабой наградой, так как мои ягодицы обжёг удар воздушной плетью.

— Плохо! Ты не продумал манёвр до конца и не смотришь по сторонам, забывая о втором противнике. Долго ещё полы протирать будешь? Шевелись!

Пришлось ещё раз откатиться, избегая второго удара, и быстрее подниматься из невыгодного для себя положения.

«Нет, лучше ещё побегаю», — решила я, припуская от двоих ненормальных и петляя как заяц. Рядом со мной в стену попала огненная сфера, но её поглотила защита зала.

«Садисты!» — мысленно взвизгнула я.

Оглянувшись, запуталась в собственных ногах и полетела на пол.

— На первый раз хватит! — раздался приказ, и рыжий разочарованно убрал готовый сорваться с ладони огонь.

Наконец-то! Я перевернулась на спину, расслабленно растянувшись на полу и не делая попытки подняться. Дышала как загнанная лошадь.

Надо мной нависли оба мучителя. Рыжий явно хотел попинать жертву, даже ногу уже занёс, но в моей руке возник кинжал, и конечность благоразумно убралась из поля зрения.

— Лоран! — укоризненно воскликнул Харн.

Я сложила руки на груди, обнимая клинок. Моя прелесть! А Гая — предательница! Я перевела насупленный взгляд на своего опекуна. Между прочим, ягодицы до сих пор горели от его удара. Гая тут не помощница. Блондинистая зараза перед тренировкой упротил змейку не вмешиваться без необходимости. Мне, видите ли, требуется научиться избегать ударов, чтобы ей не приходилось из-за нерасторопности хозяйки поглощать магические атаки. У-у-у! Они спелись, а мне тут бегай!

— Вы как дети. Кайл, ну будь хоть ты умнее! Зачем задираешь? — отчитал Харн, но тут же перевёл взгляд на меня, и я получила свою порцию: — А ты? Почему сразу за оружие хватаешься? Ведь прекрасно знаешь, что здесь тебе ничего не грозит.

Вот с этим я бы поспорила. Кряхтя, перевернулась на бок и начала тяжело подниматься. Даже отдышаться спокойно не дадут, изверги!

— Немошь! — скривился рыжий, но мне было всё равно, что он там бормочет себе под нос.

Мы покинули тренировочный зал, и парни направились в общежитие, а я на медитацию.

«Никакого снисхождения», — тоскливо думала я, расстилая коврик и садясь. Магистра Рисая ещё не было, но он обязательно зайдёт проверить, как тут обстоят дела. Сегодня он

немного перенёс наше занятие, и Харн решил этим воспользоваться.

Стоило целительнице допустить меня к утренней разминке, как опекун решил вплотную заняться моей физической подготовкой. Да ладно бы сам, но зачем было рыжего с собой тащить?! А этому гаду только дай повод поиздеваться. И вот после занятий, когда я уже планировала, чем бы заняться в освободившееся время, меня перехватили эти двое и потащили в зал.

«А сегодня ещё вечером с Сандром пробежка», — совсем скисла я.

Тигр предложил увеличить занятия бегом, чтобы я быстрее вошла в форму, и великодушно решил составить компанию. На тот момент идея показалась хорошей, а вот сейчас я подумывала о том, что несколько погорячилась. Жаль, но отступать было поздно. Сандр специально подошёл к Харну за разрешением, и он, как ни удивительно, дал согласие. Наверное, именно после этого принц решил, что пришло время и для наших с ним занятий. Эх, это я ещё пока не посещала боевые тренировки у Рисая. Они начинаются на третьем курсе, но в мой учебный план их уже включили. Тогда точно ноги протяну.

Подавив тяжкий вздох, приступила к дыхательным упражнениям, стараясь очистить голову от мыслей и сосредоточиться на дыхании. Медленный вдох... выдох... Попа ещё немного горела после удара Харна, создавая некоторый дискомфорт. Да и рыжий мне одежду наверняка подпалил, а я даже не осмотрела повреждения. Один раз его огненный шар пролетел настолько близко от лица, что слегка задел шевелюру, и я уловила запах жжёных волос. Это живо напомнило момент, когда Иланий бросил мою косу в огонь. Только тогда запах был более удушающим.

Интересно, как он? Вспоминает ли обо мне? Наверняка да. По-хорошему, надо бы ему весточку послать, что у меня всё нормально и я жива и здорова. Но как это сделать, не привлекая внимания и чтобы нельзя было отследить? С Корнелиуса станется оставить своих шпионов.

Поймала себя на том, что опять думаю. Ладно, вдох... выдох... Что-нибудь придумаю. Обязательно. Вдох... выдох...

Неожиданно почувствовала на себе взгляд и распахнула глаза. Дыхание перехватило, и сердце тревожно забилось. Напротив меня присел Сольен, а я даже не слышала, как он вошёл! Быстро осмотрелась, но магистр Рисай ещё не явился, и мы были одни. Что ему надо? Я испуганно замерла, глядя на оборотня и не зная, чего ожидать.

— Медитируешь? — поинтересовался он, а потом неожиданно снял сапоги и сел в позу для медитации прямо на пол. — У меня тоже сначала не сразу получалось.

Я смотрела на волка во все глаза. Во-первых, меня потрясло, что говорил он совершенно обычным тоном, как будто каждый день общаемся, а во-вторых, я даже не предполагала, что оборотни тоже медитацией занимаются. Наверное, некое недоверие отразилось на моем лице, так как Сольен пояснил:

— Нам это даже более необходимо, чем магам. Прекрасный способ взять эмоции под контроль, обрести гармонию с внутренним зверем и окружающим миром. Поначалу у меня были трудности с тем, чтобы очистить голову от мыслей, и я нашёл свой способ. — Сольен закрыл глаза, и следующие слова прозвучали тихо, заставляя прислушиваться. — В наших краях есть озеро, окружённое царственными соснами. Оно глубокое, и вода там холодная даже в самые жаркие дни. Я любил приходить туда и часами сидел на его берегу, наблюдая, как отражаются плывущие облака. Казалось, что это не вода, а часть неба находится у твоих ног. Там царит особая тишина, и душа обретает покой.

Он настолько красочно описывал, что, сомкнув веки, я представила это озеро и некоторое время наблюдала за облаками, что плыли по зеркальной глади. Мыслей не было, пульс замедлился, и незаметно для себя я расслабилась, отрешившись от окружающего.

Что-то нарушило безмятежное спокойствие, в которое удалось погрузиться, и я резко открыла глаза, внутренне моментально подобравшись. Сольену в очередной раз удалось неслышно приблизиться, и его лицо находилось близко-близко. Выражение было скорее задумчивым, чем угрожающим, но близость оборотня не на шутку встревожила. Да что ему надо, что он в меня чуть ли носом не ткнулся?!

Медленно Сольен отстранился, не отводя взгляд. Это он вовремя, так как моё внутреннее напряжение достигло критической отметки и я уже сама была готова вскочить на ноги, чтобы увеличить между нами расстояние.

— Как тебе это удаётся? — нахмурился волк.

Я совершенно не понимала, о чём он, а его поведение вообще сбивало с толку. Стремительным движением коснулся моей щеки, тут же поднёс руку к носу, что-то растирая между подушечками пальцев.

— Твой запах... Его совсем не чувствуешь, но стоит прикоснуться, как улавливаешь тонкий аромат. Запах цветочного мыла... свежести, как после дождя, пьяняще смешивается с...

— У меня ещё один ученик? Не помню, чтобы назначал вам. — Голос декана прозвучал внезапно, и сам он стремительно вошёл в зал.

— Я решил помочь и поделился своим опытом, — ответил Сольен.

— А мне показалось, что вы решили заняться анализом запахов и разложением их на составляющие. Мне сообщить вашему куратору о таком энтузиазме и организовать дополнительные занятия в городском морге? Там много бесхозных трупов, и вам будут благодарны за помощь в определении личностей. Штатный некромант исчез, и теперь с этим проблемы, так как замену ещё не прислали.

Даже я услышала завуалированную угрозу. Оборотню не надо было повторять дважды, и он тут же поднялся, надев сапоги.

— Я хотел всего лишь помочь.

— Первый курс тоже хотел помочь, — ехидно заметил магистр, намекая на нападение, — теперь не жалуются на обилие свободного времени. У вас тоже его избыток?

— Никак нет! — отрапортовал парень. — Разрешите идти?

— Исчезни.

Рисай проводил волка взглядом, а потом обратился ко мне:

— Адепт Лоран, вы здесь для того, чтобы медитировать, а не общаться. — Видимо, после этих слов декан вспомнил, что я немая, так как чуть поморщился. Но не смутился и немного ехидно добавил: — Если вас настолько прельщает компания оборотней, то можете присоединиться к ним во время дополнительных тренировок.

«Да что же они все меня бегать заставляют!» — в сердцах подумала я и тут же закрыла глаза, стараясь правильно дышать.

Донёсся еле слышный смешок, но проверить не решилась и глаз не открыла, во избежание. Тем не менее в присутствии магистра я почувствовала себя в безопасности и воспользовалась советом Сольена, представляя озеро и стараясь вернуть состояние спокойствия. Удивительно, но даже получилось не думать о причине визита оборотня. Всё равно понятия не имею, чего он добивается.

Более того, мне удалось достичь некоторых сдвигов в тренировке, так как время пролетело незаметно, и, когда я открыла глаза, магистр Рисай смотрел с толикой удовлетворения. Он отпустил меня и первым покинул зал. Я не стала задерживаться и последовала за ним. В душе царило странное умиротворение. Я сумела забыть о тревогах и чувствовала лёгкость во всём теле, как будто избавилась от груза.

Радовалась я недолго. Стоило покинуть учебный корпус, как увидела Сольена, который стоял на ступеньках, прислонившись к колонне, и вертел в руках розу.

Мой взгляд заметался с цветка на него, и, поправив нервным движением сумку на плече, я начала спускаться. Мало ли чего он стоит. Может, кого-то ждёт. Но надежда на то, что не меня, умерла, не успев родиться.

— Как прошло занятие? — поинтересовался Сольен, отлипнув от колонны.

Я пожала плечами и прошла мимо. Бездна, но он увязался за мной! Как будто мы только недавно прервали разговор, волк начал рассуждать о медитации и её пользе, говоря, что таким образом можно не только обрести спокойствие, но и аккумулировать энергию, расширяя внутренний резерв. Это было интересно, если бы не одно «но» — почему он всё это мне рассказывает и идёт за мной?!

Даже думать не хотелось, как всё это выглядит со стороны. Да первый же встречный адепт задастся вопросом: а чего это мы вместе делаем? О неприязни Сольена ко мне и нашем противостоянии знали многие. Вместо того чтобы идти в общежитие, ноги сами понесли меня в библиотеку. Я же хотела взять книгу о целебных травах, так не стану откладывать это в долгий ящик. На следующее занятие надо подготовить доклад, какими травами буду останавливать кровь, оказавшись в предгорье. Каждый получил подобное задание, только разнились области, куда нас могло занести. Сандру, например, надо написать, как он будет бороться с лихорадкой, окажись в болотистой местности.

Жаль, но выбранное мной направление оборотня устраивало, и он как ни в чём не бывало шагал рядом, продолжая разговор.

Его общество напрягало, и я невольно ускорила шаг, надеясь, что уж в библиотеке он отстанет. Сольен был на голову выше, и если мне приходилось идти быстрым шагом, то он совершенно без усилий придерживался выбранного мною темпа. В конечном итоге получилось, что я чуть ли не бежала, стараясь от него отвязаться, но оборотень, как назло, держался рядом. Брошенный в его сторону взгляд заставил меня притормозить. Несмотря на спокойный тон, которым волк вёл свой монолог, рассуждая о медитации, в его глазах блестел азарт.

Мысленно я дала себе подзатыльник. У оборотней сильно развит охотничий инстинкт, а я своим желанием скрыться лишь его раззадорила. Резко остановившись, возмущённо посмотрела на волка, безмолвно спрашивая, чего ему надо. Я была рада, что Гая скрывает мой запах и он не чувствует, как сильно я нервничаю. Усилием воли постаралась успокоить пульс — ещё не хватало, чтобы Сольен решил, что я его боюсь.

Лицо волка приобрело нейтральное выражение, и он изобразил полнейшее непонимание причины моей остановки. Лишь вежливый интерес и лёгкое удивление.

— Что-то забыл? Надо вернуться? — поинтересовался он.

Я бы даже поверила в такую недогадливость, если бы в глазах оборотня не искрились старательно скрываемые смешинки. Захотелось пнуть его от бессилия, но сдержалась. Резко качнув головой, продолжила путь. Медленно, никуда не торопясь. В конце концов, это не я тащусь за ним с розой в руках!

Стоило нам войти в библиотеку, как Сольен приотстал.

— Лоран, — улыбнулась библиотекарь как старой знакомой. — Что же ты сам пришёл? Мог бы и брейда прислать.

Странно, но после нападения она стала относиться ко мне с особой симпатией и ничуть не возражала, если я посылала вместо себя Гасса за необходимой литературой.

— Что ищешь?

Даже блокнот доставать не пришлось — она протянула мне писчие принадлежности. Я попросила книгу о травах для доклада. Пока ждала, оглянувшись, окинув рассеянным взглядом зал, стараясь определить, куда подевался оборотень. Народу практически не было. Всего лишь худощавый парень в очках со второго курса и Мисса. Вот возле неё Сольен и обнаружился. Он присел на край стола и о чём-то спрашивал. Похоже, пытался завести разговор. Девушка сидела напряжённая и старалась не смотреть на него.

Внезапно парень вскинул голову и поймал мой взгляд. Не отводя глаз, он поднял руку с розой и вложил цветок в волосы Миссы. Она дёрнулась от неожиданности, но волк уже убрал руку. Мисса с удивлением потрогала розу и бросила испуганный взгляд на Сольена, но он смотрел на меня.

Его поступок походил на вызов. Если он догадался о моём поле, то этим показывал, что я ему не соперник. Это можно было бы понять именно так, если бы не его взгляд — он смотрел, словно не волосы Миссы, а мои хотел украсить цветком.

Я почувствовала слабость в ногах. Из-под них будто бы выбили опору. Понятия не имею, как на это реагировать и как себя вести с таким Сольеном. Вот только проблем такого рода не хватало! Он же не собирается за мной ухаживать?!

Я тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли.

— Лоран, возьмёте книгу с собой или пришлёте брейда? — спросила вернувшаяся библиотекарша, и я с облегчением перевела взгляд. Несколько ударов сердца смотрела на неё, стараясь решить. Можно прислать Гасса, а самой сбежать, пользуясь тем, что Сольен возле Миссы, но я не хотела бросать однокурсницу с ним. К тому же убежать — не самая верная тактика с оборотнями. Я не дичь, чтобы он на меня охотился, а при желании волку не составит труда подловить момент, когда я буду одна. Сегодняшняя встреча во время медитации тому подтверждение. Поэтому я написала, что позанимаюсь здесь, и подождала, пока библиотекарь выпишет книгу. Взяв её, решительно направилась к Миссе, искренне надеясь, что внешне незаметно, насколько сильно меня потряхивает внутри.

Подойдя к столу девушки, я на свободный стул положила сумку, занимая его, и выжидающим взглядом посмотрела на оборотня. Тот чуть усмехнулся и вышел из-за стола, освобождая мне место. На стол положила книгу и, улыбнувшись Миссе, во взгляде которой было облегчение, полезла в сумку за листами бумаги.

— Готовишь доклад? — поинтересовался Сольен, беря в руки книгу.

Я бросила на него удивлённый взгляд. Он-то откуда знает? Следит за мной? Хорошо, хоть тут же вспомнила, что с нами на потоке оборотни, и так как старшие курируют младших, то и о домашнем задании должны быть в курсе.

— Какая у тебя тема? — между тем поинтересовался волк, листая книгу. Проиигнорировать вопрос было невежливо, и я написала ответ.

— Почитай о кратисе. Он растёт в предгорье, и сок его листьев хорошо останавливает кровь. Так же действенны и настои. А вот засушенные цветы, собранные в полнолуние, девушки часто используют в приворотах. Считается, если добавить их в напиток любимому,

то его будет тянуть к ней.

«Мне-то последняя информация зачем? — подивилась я. — Или это намёк?»

Пока я хмуро соображала над подоплёкой его слов, Сольен оставил в покое книгу и со словами «Не буду мешать заниматься» просто удалился, заставив меня смотреть вслед с открытым ртом.

«И как это понимать?!» — в очередной раз задала себе вопрос, ответа на который не было.

— Ничего не понимаю... — не менее хмуро произнесла Мисса, крутя в руках синюю розу, которую вытащила из волос. Только сейчас я акцентировала внимание на её необычном цвете. В присутствии Сольена мысли были заняты другим. Я вопросительно посмотрела на однокурсницу, и та пояснила: — На языке цветов это означает, что он считает меня загадочной, недостижимой и сделает невозможное, чтобы добиться моего внимания.

Мы встретились взглядами, а я пыталась решить, к кому из нас двоих относится данный намёк.

— Только этого мне не хватало! — вздохнула она, отводя глаза и откладывая в сторону цветок.

Я села рядом и решила спросить, что у неё случилось. Было странно, что она готовится в библиотеке, а не в комнате. Многие предпочитали взять книги и уйти к себе. Практически пустая библиотека была подтверждением этому.

«Что-то случилось?» — протянула записку.

Мисса невесело усмехнулась и честно призналась:

— Не везёт мне с соседками.

«Дело в оборотне?» — уточнила я.

— Не только, — махнула она рукой и, прекращая разговор, пододвинула к себе книгу.

«Я могу чем-нибудь помочь?»

— Это вряд ли. — Мисса посмотрела чуть устало и выдавила из себя улыбку.

Мне это совсем не понравилось и, проявив настойчивость, выяснила, что соседки Миссы против её общения с Синтой, Мартой и другими девушками. Они считали, что Синта чересчур задирает нос.

— Они твердят, что если я живу с ними, то должна придерживаться их взглядов и общаться только с теми, кого они одобряют! — возмущённо проговорила Мисса, чем привлекла внимание библиотекаря. Та погрозила нам пальцем, чтобы соблюдали тишину. Мисса бросила в её сторону извиняющийся взгляд и сжала кулаки, стараясь овладеть собой.

Я с сочувствием посмотрела на девушку, прекрасно её понимая. Сама была в такой ситуации, когда Харн запрещал мне общаться с Сандром, и помнила, как сильно меня это возмущало.

«А если обратиться к коменданту, чтобы он переселил тебя от них?» — предложила я.

— Нам и так он пошёл навстречу, когда меня попросили поменяться комнатой. Но даже если он и согласится, то никто не захочет. Соседки за моей спиной распространяют грязные сплетни. Кто-то им верит и наверняка не пожелает жить со мной в одной комнате, а те, кто не верит, сами не захотят таких соседок. Свободные места есть среди старших курсов, но они уже сдружились и будут против нового человека. Не хочу навязываться.

«Но это же несправедливо! Учебный год только начался, а они уже выживают тебя из комнаты», — возмутилась я.

— Ничего, я справлюсь, — твёрдо произнесла Мисса. — Спасибо, что выслушал. Даже

легче стало. Давай заниматься, а то на нас уже косо смотрят.

Миссу было жаль, а несправедливость происходящего задевала. Нехотя я пододвинула к себе учебник, размышляя над проблемой. Вот недаром мне её соседки с первого взгляда не понравились! Сама я не знала, что здесь можно сделать, и решила обсудить это с Сандром. Он всегда в курсе всего и, возможно, посоветует что-то дельное.

Взяв книгу, решила посмотреть, что же мне посоветовал Сольен. В оглавлении нашла кратис и открыла на нужной странице. Надо же, не обманул: это растение действительно распространено в предгорье и обладает нужными свойствами. Я начала выписывать информацию о самом растении и способах его применения.

Из библиотеки вышли вместе с Миссой. Незаметно для неё опасливо оглянулась по сторонам. Вдруг Сольен опять где-то поблизости ошивается? К счастью, на горизонте было чисто, и лишь подходя к женскому общежитию, мы столкнулись с Миллисент. Та поинтересовалась, откуда мы, и предложила составить ей компанию на прогулке. Я отказалась, сославшись на то, что меня ждёт опекун, а вот Мисса согласилась. Её понять можно: с такими соседками в комнату возвращаться не хочется.

Мы развернулись и пошли вместе.

— Лоран, — обратилась ко мне сирена, — я нахожусь под впечатлением от ваших способностей. У нас с вами одна стихия, но даже в моём клане немногие обладают такой силой. Конечно, чувствуется отсутствие опыта. Вы пока оперируете сырой силой и плохо управляете ею. Думаю, вам было бы полезно посетить нас на каникулах и пообщаться с нашими учителями. У них за плечами опыт, накопленный веками. Они могли бы дать вам дельные советы. Если хотите, я могу связаться со своими родителями, и они вышлют вам приглашение.

«Вот как у неё это получилось? — удивилась я. — Вроде бы и похвалила, но при этом полностью раскритиковала».

Её предложение напомнило разговор с эльфом. Опять меня привлекают к себе, соблазняя опытными учителями и помощью. Вот только чем расплачиваться придётся?

Миллисент ждала ответа, и я полезла в сумку за блокнотом.

«Благодарю за приглашение, но такие вопросы я не решаю самостоятельно. Если мой опекун согласится с необходимостью поездки, я с удовольствием вас посетую».

Вот, вроде бы вежливо ответила, но, положив руку на сердце, я бы лучше к эльфам съездила.

— Тогда вы будете не против, если я обсужу это с вашим опекуном?

Мне оставалось лишь неопределённо кивнуть. Аллея разветвлялась, и я с облегчением распрощалась с девушками. Они пошли в парк, а я свернула к общежитию.

Когда искупалась и, переодевшись в свежее, вышла в гостиную, то совсем не удивилась, найдя там Харна с Кайлом. Парни обсуждали новое плетение щита и посмотрели на меня лишь вскользь. Взяв книгу, я решила почитать основы магии, испытывая глухое раздражение оттого, что эти двое у меня в гостях чувствуют себя как дома.

— Гасс, принеси попить! — распорядился между делом Харн.

«Даже брейду моему приказывают!» — мысленно вздохнула я. На самом деле ворчливое настроение было связано с сегодняшней тренировкой, но даже себе в этом признаваться не хотелось.

Появившийся Гасс поставил на стол кувшин с морсом.

— Когда накрывать? — спросил он Харна.

— Сегодня позже. У Лорана вечером пробежка. Мы его подождём, — ответил мой опекун. От такого самоуправства я чуть зубами не закричала.

— Кстати, а ты почему так долго на медитации задержался? — посмотрел на меня Харн.

— Он в библиотеке доклад готовил, — ответил Гасс. Когда я удивлённо на него посмотрела, пояснил: — Я книгу туда возвращал, а мне сказали, что вы как раз недавно ушли.

— А ещё он сирену с рыженькой выгуливал, — с ленцой заметил Кайл. — Даг, у мелкого личная жизнь насыщенной, чем у нас!

Мне захотелось треснуть его чем-нибудь тяжёленьким. Оправдываться и объяснять, как было дело, я посчитала ниже своего достоинства. А ещё удивляла осведомлённость. Не поняла, ему о каждом моём шаге докладывают?!

— Не можешь выбрать и сразу двоих окучиваешь? — похабно ухмыльнулся рыжий, подмигнув.

Я даже покраснела от злости и гневно посмотрела на него, но Кайлу было хоть бы хны.

— Даг, пусть мелкий с нами на выходных поедет. Парень на глазах растёт, пора и опыта набираться.

— Кайл, — поморщился Харн.

Услышав о выходных, я встрепенулась и полезла за блокнотом.

«А можно мне в город поехать на выходных?» — спросила опекуна. Ведь уже два выходных подряд мне пришлось провести в Академии, и я скучала. Обидно, когда все веселятся, делятся впечатлениями, а я себя затворницей чувствую. Вот Харн себе в поездках не отказывает.

— Некроманта ещё не поймали! — напомнил он.

«Его наверняка в городе уже нет, иначе бы давно поймали. И я же не один. Могу с Сандром или с Синтой поехать, — настаивала я. Однокурсницы уже не один раз вздыхали, что мне нельзя выезжать. — Неизвестно, когда его найдут. Не сидеть же мне теперь вечно в Академии».

— Посмотрим, — недовольно произнёс Харн, ничего не обещая. Но то, что не отказал, вселяло надежду и подняло настроение.

— С нами хочет? — приподнял бровь Кайл, наблюдая за нашей перепиской. — Мелкий, держись меня! Я плохого не посоветую.

Мой ответный взгляд его только позабавил, и рыжий продолжал зубоскалить:

— Даг, вот как ему удаётся увиваться вокруг самых красивых девушек? — патетично воскликнул он. — Признавайся, чем сирену охмурил? Об неё многие из наших уже успели зубы сломать. Гордячка ещё та!

У меня уже руки чесались запустить в него книгу.

— Ладно, рыжая, Сольену дорогу не хотят переходить, но вокруг брюнеточки крутятся многие, только она всех отшивает. Гуляет одна, задрав нос, а тут до компании мелкого снизошла.

— Тебе чего, сирена покоя не даёт? — усмехнулся Харн. — Неужели и ты об неё зубы сломал?

— Вот ещё! — хмыкнул рыжий. — Я лучше подожду, пока ей надоедят идиоты. После них она ко мне сама в руки упадёт, как спелое яблоко.

На это я лишь закатила глаза, считая Кайла ещё большим идиотом, раз он в это верит. Наглым и самоуверенным!

— Мелкий, но если у тебя на неё виды, я, так и быть, дам тебе шанс и подожду, пока она тебя бросит.

Кайл зажмурил глаза и довольно заржал, поэтому и не видел, как я запустила в него книгу, которая точно попала по рыжей пустой башке.

— Страх потерял?! — взревел он, вскакивая с места.

Я тоже вскочила. В моей руке появился кинжал, и я с вызовом посмотрела на парня.

— Даг, его довести — нечего делать, — совсем другим тоном сказал он Харну. — Чуть что, хватается за свою зубочистку. Ладно я, но если он такое с кем-то иным повторит, то разбирательств с ректором не избежать, и тогда уже у тебя будут проблемы.

— Лоран! — призвал к порядку опекун. Тонкая улыбка на губах рыжего и мстительный блеск глаз говорили о том, что меня только что ловко подставили. — Кайл прав. Ты должен учиться сдерживать себя. Если ты будешь так легко вестись на провокации, то это до добра не доведёт.

Я возмущённо посмотрела на Харна. Где справедливость?! Получается, рыжему можно безнаказанно меня доводить, а мне терпи? Кайл же смотрел сытыми глазами кота, вдоволь налакавшегося сметаны. У-у-у! Рыжее чудовище!

— Кайл, ты тоже уймись и перестань его задирать. — Харн послал другу предупреждающий взгляд.

— Ради него стараюсь, — ухмыльнулся тот. — Пусть воспитывает в себе сдержанность.

Меня его слова просто взбесили. Кайл же с довольным видом начал садиться на стул. Я была настолько зла, что у меня как-то само собой получилось сделать движение рукой и воздушным потоком выбить из-под рыжего стул. Всё случилось в какое-то мгновение. Вот стул, как живой, отодвигается, и не ожидающий такого парень со всего маха теряет равновесие и плюхается на пол.

Харн ничего не видел. В этот момент он поворачивался ко мне что-то сказать, но не успел и удивлённо оглянулся, глядя на багровеющего друга, лежащего на полу.

— Мелкий!!! — в очередной раз взревел Кайл.

— Лоран?! — с недоверием посмотрел на меня опекун, но я сделала невинное лицо.

Я?! При чём здесь я?! Пусть смотрит, куда садится!

— Всё! Береги свой тощий зад! — зарычал рыжий, поднимаясь с пола. И не резво. Видно, неслабо приложился. Осознание этого отозвалось восторгом в сердце. Вот никогда не думала, что я такая мстительная.

— Кайл, Лоран был возле меня. Ты промахнулся мимо стула. Смотреть надо, когда садишься!

Ничего не могла поделать с ехидной улыбкой. При виде неё парень ещё хлеще разъярился. Я же, чувствуя защиту Харна, и в блокноте написала: «Кажется, не мне одному следует воспитывать в себе сдержанность!»

Прочитав, опекун еле сдержал улыбку и скомкал записку.

— Что он написал? — требовательно спросил Кайл.

— Кайл, для человека, дающего уроки сдержанности, ты слишком легко выходишь из себя.

— Да ты слепой, если не видишь, что всё это проделки мелкого щенка!

— Возьми себя в руки!

Рыжий ударил кулаком по своей ладони, многообещающе смотря на меня. По его взгляду я поняла, что это война.

Обстановку разрядил стук в дверь. Открыв, обнаружила пришедшего за мной Сандра.

— Даг, пожалуй, я тоже разомнусь и погоняю их на полигоне, — сузил глаза Кайл. — Встречаемся там.

Выходя из комнаты, рыжий намеренно задел меня плечом. Ох, кажется, я нажила себе большие неприятности. Сандр непонимающе посмотрел вслед уходящему парню, а потом на меня, ожидая объяснений. Вообще-то мы с ним планировали неспешную пробежку, а не игру на выживание. Место встречи на полигоне указывало на то, что в процессе бега нас будут пытаться подпалить.

Делать было нечего, и я пошла переодеваться во что не жалко, так как интуиция подсказывала, что пусть не я, а вот моя одежда сегодняшнюю пробежку вряд ли переживёт.

— Пригнись! — Сандр дёрнул меня на себя, и огненный шар пролетел в опасной близости. — Не хочешь сказать, за что мне хвост подпалят?

Вопрос был риторический, так как в данный момент я не то что писать, а дышать не могла, отчаянно хватая ртом воздух. Времени объясниться не было, и тигр до сих пор не знал, чем я вывела из себя рыжего, что он так злобствует. Жаль, что и друг из-за меня под раздачу попал.

— Кайл, не усердствуй! — донёлся голос Харна, но это не спасло от ещё одного огненного сгустка, летящего в нашу сторону. После заявления рыжего мой опекун счёл своим долгом отправиться с нами и следил за ходом тренировки. Между прочим, были ещё зрители, которых привлекло зрелище избиения младенцев. Несколько адептов стояли у ограждения полигона, правда, близко не подходили, наученные прошлым опытом.

— Да я слегка! Нечего плестись. На тренировках с Рисаем они мне потом ещё спасибо скажут.

— Не думал, что вечерняя пробежка окажется настолько горячей, — сквозь зубы процедил Сандр, таща меня за собой на буксире.

— Голубки, вы чего за руки держитесь! — ёрничал Кайл, посылая в нас ещё один огненный сгусток.

Сандр уклонился в сторону, а у меня заплелись ноги, и, споткнувшись, я полетела в пыль. Лежа на земле, поняла — хватит!

Я не сделала попытки увернуться от следующего прицельного подарочка, летящего в живот, а выставила руку с Гаей. Вот только Сандр сделал героическую попытку закрыть меня собой от огненного удара и навалился сверху. Получилось, что моя рука оказалась на его спине. На этот раз змейка была на стороне хозяйки и поглотила атаку, а вот придавившее меня тело выбило из груди остатки воздуха.

— Ты как? — Губы тигра скользнули по щеке, и он чуть отстранился, с тревогой вглядываясь в моё лицо.

Хотелось закричать: «Слезь с меня!», но от его веса я даже вздохнуть не могла, начиная задыхаться.

— Эй, парочка, мы вам не мешаем? — крикнул нам рыжий.

— Кайл, утомонись! — в голосе опекуна слышались злые нотки.

Сандр привстал на локтях, уменьшая давление, и я смогла вдохнуть вожаденный воздух. Несколько мгновений он смотрел на меня.

— Ты в порядке? — спросил заботливо. Я кивнула. Смущало, что моя рука до сих пор на спине оборотня и со стороны я его как бы обнимаю, но убирать не решалась, опасаясь атаки приближающегося Кайла. Как хорошо, что от бега лицо покраснелось и не видно предательского румянца.

Сандр упёрся руками в землю, давая мне свободу, и встал. Делал он это так, чтобы находиться между мной и Кайлом.

— Давай руку!

Помог подняться и тут же задвинул за спину, разворачиваясь лицом к подошедшему Кайлу.

— Какая трогательная забота, — ядовито произнёс тот, а на ладони плясал огонь.

Выглядело угрожающе.

— Я умею быть благодарным! — произнёс с подтекстом Сандр, ничуть не смутившись. — Когда в меня метнули сеть, Лоран встал между мной и семьёю ублюдками. Самое меньшее, что я могу сделать для него, это ответить тем же.

— Не зарывайся!

Огонь на руке увеличился в размере.

— А ты думай, что творишь! Его только недавно допустили к тренировкам, а вы перегибаете с нагрузками.

— Не лезь, куда не просят!

— Если продолжите в том же духе, я молчать не буду и пойду к ректору.

— С каких пор ты таким правильным стал?

— Кайл, уймись! — отрезал подошедший Харн. — Он совершенно прав. Ты перегнул. Что-то я раньше не замечал, чтобы ты на тренировках бил лежащего противника.

— С такими няньками мелкий так и останется хлюпиком!

— Хочешь сказать, что он тут же возмужает, получив в лицо огнём?

— Шрамы украшают мужчину.

— Сделать парочку? — угрожающе процедил Сандр. Атмосфера между этими двумя стала резко сгущаться, как перед грозой.

— Довольно! — встал между ними Харн, и я поразились властности его тона. — Нам ещё драки не хватало на потеху публике.

Он одарил обоих взглядом, после чего напряжение резко спало.

— Лоран, на сегодня всё, — посмотрел на меня. — И ты молодец!

Похвала была неожиданна и приятна, но как же я устала! Дёрнув за рукав тигра, обогнула парней и поплелась к выходу. Сандр двинулся за мной.

— Кайл, задержись! Поговорим, — велел опекун, но оглядываться на этих двоих не стала. В действенность предстоящего разговора не сильно верилось. Как бы Харн его ни распекал, но горбатого только могила исправит.

— Почему ты это терпишь? — спросил оборотень, когда мы отошли на приличное расстояние от полигона. Кажется, всё это время он безмолвно боролся со своей злостью и старался взять себя в руки. Между прочим, впервые видела его таким злым.

Я бросила на него усталый взгляд. Разве есть выбор? Мне ясно дали понять, что я слаба, а впереди ожидают тренировки под руководством магистра Рисая. Там со мной никто нянчиться не будет, и я должна по физической форме соответствовать остальным парням. Харн и раньше говорил, что мне нужно усиленно заниматься, вот только показательное выступление на полигоне и нападение выбили меня из колеи. Как бы ни было тяжело, но я на факультете боевой магии, а это обязывает.

Конечно, хотелось пожалеть себя, но нельзя забывать о тёмном. С таким врагом мне необходимо стать сильной, а не беспомощной жертвой, какой я была. Поэтому я лучше буду в пыли валяться на пределе сил и выносливости, чем ощущать себя беспомощной и слабой перед мужчиной.

Корнелиус опытный воин. Напрямую мне не выстоять перед ним, да и глупо пытаться женщине сравниться по силе с женщиной. У меня есть кинжал, но даже когда я использую его, он опирается на физические ресурсы моего тела, и мне необходимо сделать себя выносливой. Поэтому и терплю, но как всё это объяснить Сандру?

— Давай я обращусь к ректору? — предложил тигр, но я решительно отклонила его

предложение. Лучше пусть всё идёт как идёт. Я же и сама по себе чувствовала, что стала слабее, если сравнивать с тем временем, когда меня гоняли по полосе препятствий в поместье лорда Тагуана. Необходимо восстанавливать силы и приходить в форму.

Было приятно беспокойство друга, да и, положив руку на сердце, его слова на полигоне произвели на меня впечатление. Мы с ним между собой нападение не обсуждали, и я даже не думала, что он мне благодарен и так оценивает случившееся. Ничего героического в своём поступке я не видела. Это он меня перед наёмниками собой заслонял и спасти пытался. Я же ничего выдающегося не сделала. Гая помогла, да кинжалом воспользовалась.

— Уверен? — переспросил Сандр. — Они же тебя загоняют.

Я кивнула, постаравшись придать себе уверенный вид.

— Знаешь, ты не обижайся, но я лучше буду держаться поблизости, для страховки.

Бросив на парня быстрый взгляд, я не стала спорить. Если у него есть свободное время, то я не против. Его сегодняшнее присутствие на полигоне меня здорово выручило.

— Признайся, чем ты так вывел из себя дружка Лоргана? — неожиданно спросил Сандр. — Мне показалось, что у него на тебя зуб.

При воспоминании о том, как Кайл промахнулся мимо стула и растянулся на полу, мои губы расплылись в счастливой улыбке. Это того стоило!

— Лоран, судя по выражению твоего лица, это было нечто. Я должен это узнать!

Да кто бы спорил. Только до своего блокнота доберусь и вместе посмеёмся. Да и самой хотелось поделиться с Сандром своей выходкой. Я была уверена, что он оценит.

Вот только Сандр терпеливостью не страдал. Сообразив, что блокнота у меня нет, а рассказать я не могу, он огляделся по сторонам, после чего схватил за локоть и увлёк с аллеи. Завёл за пышный куст, откуда мы были не видны с дорожки, и приказал, протягивая свою ладонь:

— Пиши.

Меня не надо было просить дважды, и я кратко сообщила о том, как незаметно выбила стул из-под Кайла и как забавно он растянулся на полу. Глядя, как от души смеётся Сандр, я и сама не сдерживала веселья, забыв про усталость.

— Лора-а-н, — смеясь, протянул Сандр, — вот от тебя я такого никогда бы не ожидал!

«Кто бы говорил! Некоторые на меня просто плохо влияют», — хмыкнула про себя, улыбаясь.

«Ты бы видел его лицо», — написала ему.

— Уже жалею, что этого не видел! — смеясь, воскликнул Сандр, а потом его глаза хитро заблестели. — Слушай, может, нам ему цвет волос сменить? Мне кажется, синий рыжему будет к лицу.

Увидев мои большие глаза и испуганное лицо, тут же произнёс:

— Ты прав, не будем повторяться! — Наклонившись ближе, заговорщицки сообщил: — Знаешь, есть у меня травки для острого поноса. Он же у тебя есть? Попроси брейда добавить ему в питьё или еду.

Идея мне почему-то понравилась, но Гасса подставлять не хотелось. Заметив это, Сандр не настаивал.

— Ладно, придумаем. Положись на меня, — подмигнул он.

Глядя на него, я была уверена, что уж тигр-то наверняка придумает. При мыслях о мести рыжему на душе так легко стало. Совесть спала беспробудным сном и просыпаться не думала, а моя, как оказалось, мстительная натура в предвкушении потирала ручки.

Поймала себя на том, что держу Сандра за руку и мечтательно улыбаюсь. Тут же отпустила и взглядом дала понять, что не мешало бы вернуться на аллею, пока нас не нагнала будущая жертва наших козней. Не то чтобы я боялась встречи с ним, но по нашим лицам он сразу поймёт, что мы что-то замыслиаем.

* * *

Спала я в эту ночь как убитая. Кажется, не успела голова коснуться подушки, как я заснула, даже не поев. Утром Гасс ворчал на некоторых безответственных опекунов, которые совсем меня загоняли, и перед пробежкой подсунил укрепляющий отвар, который достал у целителей. От избытка чувств я даже чмокнула его в щёку за заботу, чем невероятно смутила.

Он сообщил, что вечером заходил Харн, но я уже спала. При этих словах посмотрел укоризненно. Я тут же сделала виноватое лицо: да-да, всё понимаю и признаю свою вину. Просто перед тем, как идти купаться, я попросила накрыть на стол, но после ванны так устала, что, натянув пижаму, не смогла пройти мимо кровати и рухнула на постель, мгновенно заснув.

Гасс спросил, что вчера произошло. В тот момент, когда всё случилось, его в комнате не было. Пришлось признаваться, что рыжий меня допёк и я выбила из-под него стул, отчего он красиво растянулся на полу и за это погонял нас с Сандром по полигону. О том, как Сандр бросился меня защищать, когда я упала, тоже рассказала. А вот пусть оборотень в его глазах заработает больше очков. Нечего всяких опекунов слушаться, которые в моей комнате просто прописались!

Гасс впечатлился, а я довольная убежала на утреннюю разминку. Всё-таки укрепляющий настой — это сила! Боль в мышцах отступила, и я почувствовала себя человеком. Если учесть, что ещё и выпалась вдоволь, то жизнь налаживалась!

Утро задалось и приносило приятные сюрпризы. Пробежку я пережила сносно. Не знаю, о чём говорили Харн с Кайлом, но завтракала я в компании опекуна. В отличие от прошлых дней рыжий не осчастливил нас своим присутствием. Они, похоже, обиделись! Харн никак не прокомментировал отсутствие друга, а я, понятное дело, не спрашивала. На лекции мы тоже пошли вдвоём.

На занятии по целительству я представила свой доклад и была удостоена похвалы. Оказывается, кратис очень действенное растение, но не распространённое. Растёт он только в предгорьях, и многие о нём забывают, отдавая предпочтение другим растениям при приготовлении настоек. Преподавательница похвалила меня, что я потрудились, выискивая информацию, и не использовала для доклада распространённые травы. Мне даже неудобно стало, ведь в этом не было моей заслуги.

Домашним заданием стало самостоятельное приготовление настойки из трав, по которым делали доклад, а она протестирует. Травы мы должны были купить самостоятельно. Как объяснила преподавательница, настойки останутся у нас и со времен TV — у каждого будет своя собственная аптечка, которую мы возьмём на практику. Так что для себя стараемся.

Я обратила внимание, что на лекции Мисса села с сиреной. Каково же было моё удивление, когда в перерыве между занятиями узнала от Синты, что Мисса переехала жить в комнату Миллисент! Оказывается, узнав сложившуюся ситуацию, сирена сама предложила

это. Несмотря на то что жила в отдельных покаях, договорилась с комендантом, и ей в комнату добавили кровать. Как она объяснила, её это ничуть не стеснит и в компании Миссы будет веселее. Честно говоря, не ожидала такого поступка от Миллисент и взглянула на неё другими глазами.

Бывшие соседки Миссы чуть не удавились от зависти. Вот им! Это не они её выгнали, а она сама ушла и будет жить в отдельных покаях сирены. Будут знать, как нос задирать!

Когда шли на обед, я подошла к подругам и поздравила Миссу с переездом. Сандр приотстал и сказал, что встретимся позднее, и в столовую я явилась в компании девушек. Я ещё удивилась, куда он собрался, но всё стало ясно позднее. Обедала я в обществе Харна. Кайл удостоил меня лишь кивком и игнорировал, заведя разговор с друзьями. К нашему столу подошёл Сандр и протянул тетрадь со словами, что я забыла. СВОЮ тетрадь! В этот момент в столовой раздался грохот — несколько адептов уронили свои подносы. Можно было бы списать на случайность, но я засекла удаляющуюся с места происшествия спину Джудаса! Адепты смотрели сквозь него, значит, для остальных он был невидим. Но я-то видела!

Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что всё это подстроено. Когда только спеться успели?!

Стоило мне повернуть голову к Сандру, как его уже и след простыл. Вот же жук!

Я спрятала тетрадь в сумку и уткнулась в свою тарелку, боясь поднять глаза. В сторону рыжего даже смотреть не решалась. Ну, Сандр! Не стал откладывать в долгий ящик место и принялся действовать. Даже с Джудасом как-то договорился! Было понятно, что без Гасса здесь не обошлось. Как бы ещё тигр вышел на его младшего брата.

И тут я подумала о том, что Кайл ведь не дурак и догадается об участии тигра. Зачем было разыгрывать сцену с подносами, когда тот же Джудас мог незаметно для всех подбросить в тарелку слабительные травы? Сандр не захотел подставлять брейда или хотел, чтобы рыжий обо всём догадался? Ох, он явно нарывался!

«Сандр, зачем ты засветился? Он же догадается обо всём!» — написала я записку, когда мы встретились на лекции, возвращая его конспект.

— Ну и пусть! — беспечно улыбнулся он, весело сверкая глазами. Пряди косой чёлки упали на глаза, и вид у него был хитрый и в то же время самодовольный. — Доказательств нет, и не буду говорить о том, куда он может засунуть свои подозрения.

Я тяжело вздохнула, даже боясь представить ответную реакцию Кайла. Что-то мне наша идея перестала нравиться, у рыжего мстительная натура. Друг попытался меня успокоить:

— Не переживай! Я умею за себя постоять, а на тебя подозрения не упадут, так как ты сидел от него далеко и возможности что-либо сделать у тебя не было.

«Да я не за себя боюсь! Мне хвост твой жалко. Ведь как есть подпалят!» — написала ему.

— Я не понял, тебе в моей звериной форме только хвост понравился?! — возмутился Сандр, зубоскаля.

Поняв, что говорить ему что-либо бесполезно, я махнула рукой. Будь что будет, дело сделано, и изменить ничего уже нельзя.

Не знаю, что там было с Кайлом, но в этот день я его больше не видела. Вечером мы в спокойном темпе побегали с Сандром, а поужинала я в компании опекуна. На следующий день рыжего не было ни на разминке, ни в столовой. И лишь через день от Миссы я узнала, что Сандр с Кайлом всё же выясняли отношения, хотя сам тигр об этом даже не заикнулся.

Она после тренировки видела, как их разнимали. Парни устроили выяснение отношений в зале, но когда стали допытываться о причинах драки, оба стояли на том, что у них был обычный спарринг.

Понятия не имею, что творилось в голове у Кайла, но после всех этих событий он появился у меня утром вместе с Харном и вёл себя как обычно, то есть был в меру нагл, язвителен и самоуверен. Правда, отметила бледность лица, о причинах которой догадывалась. Я, конечно, мучилась вопросом, будут ли ответные действия в мою сторону, но всё это меркло на фоне того, что Харн разрешил мне поездку в город. В его сопровождении. Решающую роль сыграло то, что мне необходимо было купить ингредиенты для приготовления кровоостанавливающей настойки, что нам задали.

На выходных в город мы отправились втроём. Третьим, понятное дело, Кайл. В планах был поход по лавкам, покупка кратиса и обед в ресторации. Вот только все планы полетели в бездну, когда обошли половину города, но нигде не нашли эту проклятую траву!

Мне бы подумать, а с чего Сольен такой добрый, что советы бесплатные раздаёт? Или насторожиться, когда преподавательница хвалила, что я редкую траву для доклада использовала. Как оказалось, здесь её не достать. Мы же не в предгорье находимся, и тут в ходу местные травы. И где мне искать её, чтобы приготовить зелье?!

Мог ли Сольен знать о моих будущих затруднениях? Наверняка! На первом курсе они это уже проходили, и он был осведомлён, что после доклада мы будем варить настойки. Какими же «добрыми» словами я вспоминала этого волчару, пока мы колесили по городу. Не менее «добрых» отзывов о себе я наслушалась и от рыжего. До этого он со мной держался нейтрально, а тут прорвало. Харн был более сдержан, но когда в очередной лавке развели руками, он уже зубами скрипел.

Кайл начал пыhtеть насчёт того, что выходные идут коту под хвост. Я и сама была уставшая, голодная и злая. Ничего уже не хотелось. Тут Харну пришла в голову здравая мысль: вернуться в Академию и поговорить с преподавателем. Объяснить возникшие трудности и попросить разрешение заменить кратис на более распространённое растение. Если я к тому же пообещаю написать новый доклад, то в принципе возражений быть не должно.

Идея мне понравилась. Я даже была согласна потратить несколько часов на доклад. Всё лучше, чем носиться по городу в поисках кратиса. Харн предложил пойти поесть, и потом они вернут меня в Академию. От предложения я отказалась. Они и так на мои дела половину дня потратили. Пусть лучше идут своими занимаются. Наверняка их уже друзья заждались. Одну меня всё же не отпустили, и рыжий остался в городе, а Харн довёз до самой Академии.

— Не расстраивайся, — сказал он на прощание. — Поговори с преподавателем, и завтра купим всё необходимое.

Я утвердительно кивнула и поплелась в Академию, а он поехал обратно в город. И надо же мне было, не доходя до общежития, нос к носу столкнуться с Сольеном! После дня бесплодных поисков я одарила оборотня злым взглядом. Тот как будто ничего не заметил и приветливо мне улыбнулся.

— Привет! Как дела?

Он издевается?! У меня чуть пар из ушей от возмущения не пошёл. Это я образно, конечно, но вот сжав руки в кулаки, почувствовала натяжение воздушных потоков. И пусть нападать на него, несмотря ни на что, не планировала, но это уже говорило о том, в каком я находилась состоянии.

Я уже хотела, не отвечая, пройти мимо, но следующий вопрос меня остановил:

— Слышал, вы зелье будете варить по растениям из доклада. Ты кратис купил?

Медленно повернув голову и посмотрев на него, я одарила парня тяжёлым взглядом.

— Я это к чему спрашиваю, — опять в упор не замечая моего состояния, доброжелательно продолжил он, — кратис здесь редкое растение, и его не везде можно купить.

«И это он мне говорит?! Я уже убедилась, насколько он редкий!» — мысленно распалялась я.

— Ты нашёл его?

«Что ты, даже не искала!» — ядовито подумала, а в ответ лишь сдержанно покачала головой, прилагая невероятные усилия, чтобы не сорваться и не показать, насколько сильно он меня подставил.

— Я знаю в городе одну лавку, где он точно есть. Если ты не занят, поехали, покажу. Я как раз в город собирался.

Опешив от предложения, в растерянности смотрела на оборотня. Признаться, такого меньше всего ожидала. И вот тут я оказалась перед выбором: то ли гордо отказаться от предложения и идти на поклон к преподавателю, но её ещё надо найти и уговорить поменять мне растение. Она, кстати, может тоже быть в городе или уехать на выходные. То ли рискнуть и поехать с ним. Тогда завтра у меня будет свободный день и, возможно, Харн даже будет не против, если я уже в компании Сандра или девчонок посещу город.

В сомнении я посмотрела на Сольена, стараясь понять его мотивы. Как будто почувствовав мои колебания, он произнёс:

— Я не хотел создавать тебе проблем. Считаю мою помощь извинением за то, что натворили наши младшие.

Хм... Выглядел он искренним, но это же Сольен!!! С чего он вообще таким добреньким стал?! Как бы там ни было, несмотря на все неясности, я решила согласиться. В любом случае, что я теряю? Если обманет, то у меня ещё будет время вернуться и обратиться к преподавателю. К тому же рецепт приготовления настойки из кратиса отличался простотой. И не в ловушку же он меня заманивает? После того как за это исключили нескольких оборотней, со стороны Сольена было бы запредельной глупостью подставляться так явно самому.

— Поехали. На будущее будешь знать, где купить редкие растения. — Это окончательно склонило чашу весов в сторону поездки, и я кивнула.

Надо же, совсем недавно я и подумать не могла, что решусь куда-нибудь отправиться в обществе Сольена.

— Кратис растёт в наших краях. Когда ты назвал свою тему, он первым пришёл мне на ум, — поддерживал разговор Сольен, пока мы ехали в город в наёмном экипаже.

«Ничего себе, как далеко его занесло!» — удивилась я, искоса посмотрев на оборотня.

— Ты бы видел, какие там красивые места, — мечтательно произнёс он. — А какой воздух... Первое время мне было тяжело привыкнуть к городу.

Его откровенность удивляла. От воспоминаний о доме лицо парня преобразилось, черты смягчились. Он и так был красив, но в нём чувствовалась жёсткость, которая меня отталкивала. Сейчас же она пропала, и с мечтательным выражением глаз волк выглядел очень притягательно. Надо же, даже он может вести себя как обычный человек: любить свои родные места, скучать по дому.

Не сдержав любопытства, я полезла в сумку за блокнотом. Сольен заметил мои действия и заинтересованно следил, что я буду делать дальше. Писать было неудобно, буквы прыгали, но мне удалось нацарапать: «Почему же тогда ты хочешь попасть в департамент Тени, а не вернуться домой после учёбы?»

Прочитав, он улыбнулся:

— Хочу в разведку. Побродить по империи, посмотреть мир. К тому же, служа у Тени, быстро поднимаешься по карьерной лестнице. Он тщательно отбирает себе людей, работа опасна, но и добиться можно многого. А ты чего хочешь?

Было немного странно обсуждать планы на будущее с Сольеном. К тому же мои собственные были пока не так ясны.

«Ещё не знаю. До совершеннолетия я вообще не могу сам это решать. Мой магический дар проснулся неожиданно, и планов я не строил. Буду магом, но что дальше, понятия не имею», — откровенно призналась я.

— Ты сильный. Покровительство принца откроет тебе много возможностей. Тебе повезло.

«Скажешь тоже. Оно ограничивает волю. Тебе было бы приятно, если бы за тебя решили, что пойдёшь ты не в разведку, а в охрану к тому же Харну. Работа престижна и не так опасна, как в разведке. Много плюсов, только один минус — это не то, чего ты сам хочешь, но отказаться права не имеешь».

Прочитав, Сольен бросил на меня внимательный взгляд. Кажется, после такой интерпретации он уже не был уверен, как прежде, что мне сказочно повезло.

— Хм... А тебе многие завидуют и считают счастливымчиком. Мечтают оказаться на твоём месте. Всем любопытно, как так получилось, что он взял тебя под опеку.

«Всего-то и надо оказаться не в то время и не в том месте», — ответила я.

А ещё надо обладать излишним любопытством, чтобы свернуть с дороги и сунуть нос туда, куда не просят. Но об этом писать я не стала.

— Почему ты называешь его Харном? — спросил волк после недолгого молчания. Конечно, после моего ответа вопросов у него возникло ещё больше, но он предпочёл спросить это. Умный парень. Наверное, догадался, что на другие я не отвечу.

«Он так представился, когда мы познакомились».

— Друзья обращаются к нему Даг.

«Мы не друзья. Он мой опекун», — ответила я. Ведь действительно так и есть. С другом ты чувствуешь себя на равных, у него не спрашиваешь позволения съездить в город, он не решает за тебя твою судьбу. Не знаю, почему во мне всколыхнулось всё это. Вернее, догадываюсь — как бы ни сложилась моя поездка с Сольеном, но я уже заранее знаю, что моё решение поехать с ним очень не понравится Харну. Реакцию принца было трудно предугадать, но нотация мне обеспечена.

Сольен бросил на меня странный взгляд и от дальнейших вопросов воздержался. Да и самой расхотелось с ним откровенничать.

К моему удивлению, мы подъехали к лавке, в которой я уже была. Она находилась не в центре. Сначала мы с Харном посещали самые дорогие места, но потом уже все подряд, кружа по городу в поисках. Здесь мне запомнился интерьер: вроде ничего такого, а очень уютно, и приятная улыбчивая хозяйка.

— Сольен! Привет, волчонок! — расплылась в улыбке женщина, выходя из-за прилавка и обнимая оборотня. У меня создалось впечатление, что они или друзья, или дальние

родственники. — Расскажи, что задумал? Меня удивила просьба твоих ребят не продавать кратис. Учти, я упустила выгодных покупателей. Будешь должен!

— Розии-и-и, — протянул Сольен, и лишь тогда женщина перевела взгляд на меня, почувствовав неладное.

Конечно, за его широкоплечей фигурой я в глаза сразу не бросалась. Тем более что, как только мы вошли, всё внимание хозяйки было сосредоточено на оборотне. Сольен открыл дверь передо мной, но я на него таким взглядом посмотрела, что он сам же и шагнул первым. Забавно. Кажется, я знаю, кто «шепнёт» Кайлу, по чьей вине мы сегодня потратили впустую целый день. Буду только «за», если не в меру наглому оборотню рыжий подпалит хвост. Да как он посмел?!

— Ой! — вырвалось у женщины, когда она узнала меня и оценила моё выражение лица, наливающееся праведным гневом. — Предупреждать же надо! — укоризненно посмотрела она на парня.

— Лоран, я же говорил, что это редкое растение, и не хотел, чтобы кто-то его купил и тебе ничего не досталось, — с самым честным видом заверил меня Сольен, только я не сильно-то и поверила в его искренность.

«Скажите-ка, уважаемая Розии, а не посещали ли brave друзья данного... субъекта и другие лавки? Ну, в целях беспокойства о моей персоне?» — написала я записку женщине. После прочтения у той задрожали губы от еле сдерживаемой улыбки, и она бросила быстрый взгляд на оборотня.

«Прибыю!» — решила я, возмущённо посмотрев на Сольена. Как назло, в животе забурчало, напоминая, что я сегодня так и не пообедала. И виновник этого стоял рядом!

— С меня ужин в таверне! — быстро произнёс парень.

Ага, а кто мне хождение по городу возместит?!

«Будешь должен!» — мстительно написала я. Нет, а что ещё оставалось?! Конечно, хотелось его пнуть или огреть сумкой, но под смеющимся взглядом хозяйки лавки делать это было неудобно.

Та переводила взгляд с него на меня и сдерживалась из последних сил, чтобы не рассмеяться.

— Я сделаю скидку! — предложила она, и я кивнула.

Вернувшись из подсобки с травой, хозяйка спросила:

— Что будете готовить?

— Кровоостанавливающий отвар, — ответил за меня Сольен.

— Я напишу бабушкин рецепт, — предложила она и добавила ещё несколько трав.

— Они должны расти в предгорье, — предупредил парень.

— Не учи учёного! Я же не первый год здесь торгую, — фыркнула хозяйка, а потом перевела взгляд на меня: — Может, травки для восстановления связок добавить? Бесплатно.

Я растерялась, невольно бросив беспомощный взгляд на Сольена.

— Лоран немой.

— Ох, простите! — с жалостью посмотрела она на меня. И спохватилась: — А как же вы учитесь?! — Потом в её глазах появилось понимание. — Так это вы подопечный принца?! Так это на вас напали...

Видимо, в городе обо мне наслышаны. История с нападением наёмников наделала шуму, побег некроманта... Только уверена, эта женщина меня иным представляла и сейчас пыталась сопоставить слухи с моей не сильно внушительной фигурой.

— Розы! — В голосе Сольена появились предупреждающие нотки.

— Да-да, я сейчас! — Она начала отмерять травы, а потом писать рецепт. Всё упаковав, протянула сложенный листок бумаги. — Я здесь всё подробно написала. Ничего сложного.

Я рассчиталась и взяла покупки. Несмотря на скидку, оказалось дороже, чем ожидала. Зато со мной поделились рецептом приготовления. Позже обязательно изучу и сравню с уже имеющимся.

— Заходите ещё! Буду рада помочь, — улыбнулась хозяйка.

«Ага, если только у одного оборотня на этот счёт не будет иных планов», — хмыкнула я про себя, бросив взгляд на Сольена. Розы я всё-таки улыбнулась, благодаря за помощь, и пошла на выход. Женщина ведь не виновата, что у неё такие коварные знакомые.

— Розы, я загляну! — бросил напоследок парень, спеша за мной. — Лоран, не обижайся. Я как лучше хотел!

Ага, так я и поверила! На это высказывание я даже ухом не повела, выискивая глазами экипаж, чтобы вернуться в Академию.

— Ладно, признаю... — Сольен обогнул меня и встал напротив, преграждая путь. — Я всё это затеял, чтобы наладить с тобой отношения. Думал, помогу — и сглажу неприятное мнение, что сложилось у тебя о нас.

Замечательное желание! Вот только способ, что он выбрал, одобрения не вызывал!

— Перестань обижаться, ты только выиграл от этого!

«Да что ты?!» — скептически посмотрела я на него.

— Именно так! Теперь ты знаешь, где можно купить редкие травы и где тебе всегда сделают скидку в память о моей невинной шутке. А ещё я тебе должен услугу и ужин, так что никуда не отпущу, пока не накормлю. Идём, — произнёс он, подхватывая меня за локоть и увлекая за собой. — Знаю я одно местечко...

Ох, что-то эти слова живо напомнили мне ужин с Сандром и последующее нападение, но есть действительно хотелось. Да и после перечисленных аргументов злость на волка пошла на убыль, и я перестала упираться. Нет, на лице старалась держать выражение, как будто делаю ему одолжение, но выбранному направлению не противилась. Меня обещали накормить, а сейчас я даже за бутерброд с сыром готова была ему всё простить.

Выбранная таверна неуловимо напоминала ту, где мы ужинали с Сандром, да и кормили там вкусно. Когда передо мной поставили мясо с отварным картофелем и овощами и ломти нарезанного ароматного свежего хлеба, я на время выпала из реальности, ощутив в полной мере, насколько сильно проголодалась. Лишь когда утолила первый голод, заметила, с какой улыбкой наблюдает за мной Сольен.

«Что?» — вопросительно посмотрела на него.

— Несмотря на твою комплекцию, аппетит у тебя волчий.

Ха! Побегал бы он день по городу, тогда бы я на него посмотрела. Я даже не обиделась на это замечание, но есть стала медленнее, бросая взгляды по сторонам. Никого из Академии видно не было, но это, наверное, и к лучшему.

Сольен заказал ещё яблочного сидра и, когда его принесли, поднял кружку:

— За примирение?

Разомлевшая от вкусной еды, я подобрела и предложение приняла благодушно, подняв в ответ кубок. Если он не хочет больше ссориться, то я только «за». Пусть ещё от Миссы отстанет для полного счастья!

Увидев, что я уже более адекватно воспринимаю окружающее, Сольен начал рассказывать о Розе. Она из их мест, но человек. Вышла замуж за военного, со временем карьера того пошла вверх, и они осели здесь. Муж пропадает на работе, дети учатся, и Роза открыла лавку, чтобы не скучать. Столкнулись они случайно на рынке. У женщины выхватили сумку, а Сольен оказался поблизости и нагнал воришку. Пацану дал подзатыльник, сумку вернул. Каково же было его удивление, когда её хозяйкой оказалась его давняя знакомая. С тех пор он частенько заходит в лавку Розы — по делу и просто пообщаться с землячкой.

Под неспешный рассказ Сольена мы допили сидр и почти доели. Пора было возвращаться, но тут мой организм вспомнил о естественных надобностях, и, знаками дав понять, что на минутку отлучусь, я встала и прошла на задний двор. Неудобно, конечно, но до Академии я не дотерпела бы, и не хотелось позориться перед парнем, прося остановить экипаж.

Не успела я выйти и шагнуть в сторону, как хлопнула дверь. Кто-то появился за мною следом. Я инстинктивно активировала невидимость, желая сделаться незаметной.

Двое бородатых мужчин в плащах молча прошли мимо, внимательно осматриваясь по сторонам. Я решила, что они тоже вышли по нужде и приготовилась краснеть, но делать дела они не стали, а как будто кого-то искали, осматривая каждый закуток. Я стояла, прижавшись к стене, ни жива ни мертва.

— Где же он?! — не выдержал один.

— Говорил, надо было его на выходе оглушить! А ты — «пусть выйдет, пусть выйдет»... — прошипел второй, сплёвывая сквозь зубы.

Меня как кипятком ошпарило от понимания, что они по мою душу. Когда бородачи оказались в отдалении, я рванула к дверям, стараясь действовать тихо. Приоткрыла дверь, создавая видимость, что кто-то раздумывает, выходить или нет. Наёмники, а это были, скорее всего, они, тут же насторожились и замерли, слушая гомон голосов из таверны. Я протиснулась в щель и, закрыв за собой дверь, понеслась к Сольену, сняв невидимость, лишь

оказавшись рядом с ним.

— Лоран?! — дёрнулся он, но я схватила сумку и сделала жест, чтобы он расплатился. Увидев выражение моего лица, он тут же бросил монеты на стол и поспешил за мной на выход.

Их сообщники могли оставаться внутри, и времени у нас оставалось мало. Что-то объяснять Сольену не было возможности, и как только за нами захлопнулась дверь таверны, я схватила его за руку и потянула за собой, срываясь на бег. Завернув за угол, накрыла нас невидимостью, спасибо тренировкам лорда Тагуана, и перебежала на другую сторону улицы, толкнув к стене Сольена и зажимая ему рот рукой, чтобы ничего не спрашивал. Глаза у парня были изумлённые. И удивления стало ещё больше, когда за нами свернули трое мужчин и начали удивлённо оглядываться, не замечая нас. Оборотень тут же подобрался, но я покачала головой, давая понять, чтобы он не шевелился.

Один наёмник остался стоять на углу, а двое разделились и начали обследовать улицу, проверяя, куда мы могли заскочить. Я видела, как расширились глаза Сольена, когда мимо нас прошёл один из наёмников. Стоило двоим отойти подальше, как волк указал взглядом на стоявшего мужчину.

«Чего он хочет?» — не поняла я в первый момент, но оборотень оттолкнулся от стены и, посмотрев в спины удалявшимся наёмникам, которые крались вдоль улицы, подтолкнул меня к углу.

Я сделала шаг и, наверное, громко, так как наёмник посмотрел в нашу сторону и насторожился. Тогда рука Сольена обхватила мою талию, и, оторвав меня от земли и держа на весу, он бесшумно пересёк улицу. Оставалось лишь дрожать и догадываться, что он задумал.

Как оказалось, ничего особенного. Поставив меня на землю, волк размахнулся и заехал мужчине в челюсть, а когда тот стал оседать, подхватил его и забросил себе на плечо. После чего мы побежали. Его дружки исчезновения товарища пока не заметили.

— Надо отдать его стражам, — сказал на бегу Сольен.

Каким стражам?! Меня же теперь из Академии вовек не выпустят! Дёрнув Сольена за руку, я отчаянно затрясла головой. Так и хотелось сказать: «Бросай мерзавца и бежим!»

— Уверен? — нахмурился он, повернув ко мне голову и замедляя бег.

Абсолютно! Я усиленно закивала.

— Ладно, тогда сначала сами допросим, а там решим. Невидимость действует?

Ага, вовремя спросил, так как на нас уставилась свернувшая в начале улицы подвыпившая компания. Я тут же схватила Сольена за руку и кивнула.

— Держись за меня, — всё понял он, и мы побежали.

Несмотря на то что на плече болталась ноша, бежал Сольен легко, ещё и меня за собой тащил. Он же высокий, и шаги у нас разные. Если бы не держалась за него, наверняка отстала бы.

Пробежав несколько кварталов, мы оказались в более бедной части города и направились к таверне, к которой я одна не приблизилась бы ни за что. Хорошо ещё, на улице было сравнительно светло. В тёмное время суток бродить здесь явно опасно для жизни.

— Можешь снять невидимость, но держись рядом, — сказал оборотень и толкнул тяжёлую дверь.

Оказавшись в полутёмном помещении, я боялась отстать от своего спутника и на шаг.

Бросив быстрые взгляды по сторонам, сжалась. Народ здесь собрался подозрительный, и по сравнению с той таверной, где мы ели, разница была как между небом и землёй.

Подойдя к стойке, за которой находился бородатый хозяин, с интересом посмотревший на нас из-под кустистых бровей, Сольен спросил:

— Роб, комната в подвале свободна?

— Пустует. — Он достал ключ и положил на стойку. — Что за птица?

— Сам хочу узнать.

Оглянувшись на посетителей, оборотень махнул рукой, подзывая:

— Крайс! Брайт!

Только после этого я увидела, как из-за столика у стены встали его дружки, которых я сразу и не заметила. Не став их дожидаться, волк пошёл под лестницу, а я за ним. Мы спустились в сырое подвальное помещение. Дотронувшись до стены, я с брезгливостью отёрнула руку, так как она была холодной и скользкой. Сольен хорошо ориентировался и уверенно шёл вперёд.

Мы подошли к двери, которую он открыл и, войдя, сгрузил пленника на пол. В небольшой квадратной комнате без окон валялись лишь тюфяк из соломы и кувшин. Воздух был спёртый, да ещё воняло испражнениями. Наклонившись, оборотень сковал пленнику руки, посадив на цепь, которая была прицеплена к крюку.

— Сол, ты кого притащил? — спросил один из парней, заходя за нами. Смотрели они почему-то при этом на меня.

— Следил за нами, — сказал Сольен, не оглядываясь, и похлопал по щекам наёмника, стараясь привести в чувство.

Парни подозрительно уставились на меня, сверля нехорошими взглядами. Нормально?!

— Что ж ты хилый такой! — в сердцах воскликнул Сольен, чем привлёк их внимание к себе.

Он подошёл к тюфяку и взял стоящий рядом кувшин, поболтал его; обнаружив воду, вернулся к пленнику и вылил на голову. Мужчина застонал, приходя в себя.

— Подними! — сказал волк одному из парней, и тот потянул за цепь, отчего руки мужчины вздёрнулись над головой и он повис на них.

— Откуда такой?

— С дружками упал нам на хвост. Хочу знать зачем.

— А откуда с тобой?.. — взгляд в мою сторону.

— Водил к Розе. Надо было траву редкую купить, — ответил Сольен. Парни обменялись понимающими взглядами, делая выводы. Кажется, они были в курсе выходки с кратисом и решили, что волк затеял какую-то игру, входя ко мне в доверие. Я и сама была не прочь узнать, зачем это ему.

— Сколько их было?

— Трое. Двоих пришлось оставить. Лоран не хотел поднимать шум.

— За кем из вас следили?

— Думаю, за ним.

— Некромант?

— Сам-то веришь? Он уже в Тёмной, скорее всего, давно. — Повернувшись к пленнику, Сольен приподнял его подбородок и похлопал по щекам. — Ты попал, парень! Открывай глазки, я же по дыханию слышу, что ты пришёл в себя.

Мужчина открыл глаза, озираясь с диким видом.

— Что? Где я?! По какому праву?! — закричал он.

— Кричи-кричи, всё равно никто не услышит, — оскалился Сольен, и пленник тут же заткнулся. — Тебя здесь никогда не найдут, ты полностью в нашей власти. Решай сам: или рассказываешь, что знаешь, или мы с тобой тут порезвимся, а останки выбросим в канал.

— Я ничего не знаю!

— Ага, и за нами ты с дружками воздухом подышать вышел, — усмехнулся оборотень.

— Мы никого не трогали!

— Лоран, подойди, — подозвал меня Сольен. Когда я приблизилась, спросил: — Что они хотели?

Пришлось лезть за блокнотом и писать, что они вышли за мной. Что хотели неизвестно, но я слышала, что планировали оглушить.

— Оглушить, значит... Так зачем он вам? — спросил волк пленника, и взгляд у того заметался с меня на оборотня.

— Я не понимаю, о чём он! — с честным видом заявил этот наглец. — У мальчика, видимо, с головой не в порядке.

Удар Сольена в корпус был настолько быстр, что я увидела лишь, как пленник повис на цепи.

— Ещё раз спрашиваю, что вы хотели?

— Не понимаю, о чём речь. Мы вышли отлить, а потом решили пойти промочить горло в другом заведении.

— Так твои дружки искали, где горло промочить, пока ты на стрёме стоял? — ехидно спросил Сольен.

— Сол, может, хватит с ним нянчиться? — спросил Брайт, с ленивым видом рассматривая удлинившиеся когти.

— У меня есть идея получше, — усмехнулся Сольен и попросил меня: — Лоран, призови кинжал.

Я подчинилась, и моя ладонь обхватила рукоять клинка. Пленник перестал косить под дурачка, и в его глазах промелькнул страх.

— Вижу, тебе известно, на что способно это оружие. Вы поэтому планировали его оглушить?

Пленник молчал, зло уставившись на Сольена и избегая смотреть в мою сторону.

— Мы сейчас будем тебя на ленточки резать, тонким слоем снимая кожу. С какой части тела предложишь начать? — скучающим тоном спросил оборотень.

Я сначала ужаснулась этим словам, ведь я на такое неспособна, а потом поняла, что волк его запугивает. Мы ограничены во времени. Если допрос затянется, то не успеем вовремя в Академию. Именно боязнь этого заставила меня сделать шаг к пленнику и приставить нож... нет, не к шее, я придумала лучше — провела от груди до пояса, разрезая одежду, но не касаясь кожи, затем упёрла острие в пах. Наёмник сделал запредельный рывок телом, стараясь уйти от лезвия, подтвердив ещё раз слова Салли о том, что пуще всего мужчины берегут своё мужское достоинство.

— Предлагаешь кастрировать его? — задумчиво спросил Сольен. — Он быстро сдохнет, но подонки хотели напасть на тебя, и ты в своём праве.

Крайс подтянул цепь, на которой висел пленник, и тот повис над землёй, извиваясь, как уж.

— Уберите его от меня!!! — заорал пленник, и его голос сорвался. — Я всё скажу,

только уберите этого ненормального!

— У тебя последний шанс — говори! — холодно произнёс Сольен.

— Нас наняли оглушить мальчика и доставить в заброшенный склад на окраине. После этого мы должны были покинуть город.

— Кто заказчик?

— Не знаем.

— Лоран....

— Правда не знаем! — закричал мужчина, тяжело дыша. — Он был в плаще с надвинутым капюшоном. Хорошо заплатил.

— Когда вас наняли?

— Вчера вечером. Мы сидели в «Деве».

— Тот ещё притон, — скривился Брайт.

— Он дал подробное описание и сказал поджидать у аптеки в центре. Дескать, клиент должен обязательно там появиться.

Я вздрогнула, так как действительно первым делом мы заехали туда, а потом уже стали колесить по городу.

— Во сколько вы встречаетесь с заказчиком?

— Он сказал нам ждать его на том складе и не позволять приходить этому, — кивок в мою сторону, — в сознание.

— Как вы планировали это делать? Бить его? — зарычал Сольен.

— Нет! Снотворное.

— Зачем он понадобился ему?

— Не знаю! Мы не задаём вопросов.

— Откуда знаешь про кинжал?

— Догадались, когда поняли, что парень немой. В городе все наслышаны, как этот сосунок семерых подрезал.

— Неужели не хватило ума отказаться от заказа? — ехидно спросил Сольен.

— Мы уже приняли задаток, — с некой профессиональной гордостью произнёс пленник, давая понять, что после этого они отступить не могли.

— Лоран, выйдем, — повернулся ко мне Сольен, и я пошла к двери. В голове было пусто. Я даже предположить не могла, кому всё это понадобилось. Неужели некроманту?! Плащ и капюшон, скрывающий лицо, наводили мысли на него.

Мы выбрались в коридор и отошли от камеры, но наверх подниматься не стали.

— Лоран, лучше сдать его стражникам. Ладно бы они нас просто ограбить хотели или убить, а тут всё серьезнее. Своими силами мы не сможем устроить ловушку заказчику. По словам этого, заказчик должен появиться, но неизвестно, во сколько, а мы ограничены во времени. Взять же его надо, иначе он других наймёт. Ты же не хочешь получить по голове из-за угла в самый неожиданный момент, гуляя по городу?

Я согласилась с аргументами, но как же не хотелось это делать! Тем не менее утвердительно кивнула, смиряясь с неизбежным.

В этой части города стражников не жаловали, и Сольен отправил Брайта найти извозчика. Пока он отсутствовал, парни спеленали пленника верёвкой. Кажется, известие о том, что его собираются передать страже, наёмник воспринял с облегчением.

Меня удивило, что когда мы выносили связанного пленника и грузили в экипаж, никто не обратил на это внимания. Похоже, здесь никому нет дела до того, что творится под носом,

и проявлять любопытство к чужим делам не принято.

* * *

— Так вы утверждаете, что они вас не заметили, так как вы были невидимы, — нудно повторил вопрос дознаватель.

— Да. Это так, — ответил Сольен.

— А не могли бы вы продемонстрировать, как вам это удалось?

Сольен посмотрел на меня, а я лишь развела руками. Дознаватель мне не нравился, и я ни в какую не хотела демонстрировать перед ним свои способности.

— К сожалению, действие амулета закончилось, — ответил Сольен.

— А где сам амулет? — бросил дознаватель на нас хитрый взгляд, как будто желая уличить во лжи.

При этих словах я отдала Гае мысленный приказ превратиться в татуировку и не светиться. Ещё не хватало, чтобы он её снять попробовал. Ясное дело, что не получится, но нас ещё и в нападении на представителя власти обвинят. Кинжал у меня отобрали, и он лежал на столе перед дознавателем. Я могла бы позвать его обратно, но пока предпочла этого не делать.

Я-то, наивная, думала, что мы привезём пленника и стражники тут же бросятся готовить ловушку заказчику, да не тут-то было. Вместо этого нам учинили форменный допрос, как будто это не на нас, а мы напали. Да ещё принесли протокол с показаниями задержанного. Этот скользкий тип утверждал, что гулял, никого не трогал, а мы на него набросились и угрожали ножом. Вот ему и пришлось наговорить с три короба, иначе мы бы не поверили, что он просто проходил мимо, и прирезали бы. Дескать, Сольен ему этим угрожал.

Вся вина наёмника, по его словам, заключалась в том, что он вышел до ветру сходить. Меня не видел, это я себе что-то там напридумывала о слежке. Когда же он покинул таверну и спокойно шёл по своим делам, то не успел до угла улицы дойти, как мы на него набросились и стали нести бред, что он за нами следит. Задержанный заявлял, что был один, и требовал наказать нас за произвол.

Сольен посмотрел на меня ещё раз и ответил:

— После того как он себя исчерпал, амулет прекратил своё существование.

— Странно, и почему я ничего не слышал о таких амулетах? — насмешливо произнёс дознаватель. — А как он выглядел? Опишите.

— Господин следователь, мы будем амулет описывать или вы всё же проверите наши слова и предпримете хоть какие-то действия по задержанию заказчика нападения?! — не сдержался оборотень.

— Смените тон! На данный момент все факты указывают на то, что это вы напали. Вы же согласны с тем, что господин Бижен вас и пальцем не тронул? Сами признались, что заподозрили его в слежке, напали и связали. Угрожали кинжалом. Ничего удивительного, что он вам сказки рассказал про мифического заказчика. А вот в ваши рассказы я не верю. Один рассказ об амулете невидимости чего стоит! Да будь такие, у нас бы столько преступлений было...

— Адепт Академии Лоран является подопечным принца. И не в вашей компетенции

иметь все сведения об артефактах, что находятся в распоряжении королевской семьи! — отчеканил Сольен, выведенный из себя. — Будьте уверены, что о вашем бездействии будет доложено на самый верх!

— Вы ещё имеете наглость мне угрожать?! — изумился дознаватель. — Самоуверенный молокосос! Вас не мешает научить хорошим манерам. Из-за таких, как вы, ни за что пострадал достойный человек!

— Это вы мерзавца, что мы притащили, назвали достойным?! — изумился оборотень.

— Он тоже пострадал из-за мнимых страхов вашего молчаливого дружка.

— Тогда о ком речь? Неужели о некроманте, что находится в бегах?!

— Таким молокососам, привыкшим к вседозволенности, не понять, каково это, когда достойный человек вынужден спасаться всего лишь из-за того, что адепты забыли об уважении к преподавателю и посчитали себя вправе поднять на него руку! Позор!

— Вы понимаете, что говорите сейчас о государственном преступнике? — осторожно уточнил Сольен, поняв, что никакой помощи мы здесь не дождёмся.

— А по чьей вине он им стал? — зло спросил дознаватель, бросив на меня обвиняющий взгляд.

Я смотрела на него и видела перед собой служаку. Наверное, он дружил с профессором Нихлау и уважал его. Они же должны были сталкиваться по работе. Я постаралась взглянуть на ситуацию с его стороны. Всё произошедшее с некромантом он считал несправедливостью. Я для него была протеже принца, охамевшая от своего особого статуса настолько, что посмела поднять руку на преподавателя. Меня не наказали, а за то, что некромант решил сам призвать меня к порядку, его же объявили преступником, вынуждая бежать.

Мне стало стыдно. Сейчас я пожинала плоды своего несдержанного поведения, когда действовала на эмоциях. Да, я невзлюбила некроманта и за его поведение с нежितью презирала, но кто я такая, чтобы судить его? Он действительно был преподавателем, а я подняла на него руку. То, что перед этим меня вывели из себя и довели до крайности, не оправдывало.

Сейчас передо мной сидит тот, кто с некромантом дружил и работал. И что он видит? Мы притаскиваем к стражникам неизвестного, обвиняя в слежке, тот же отрекается, говоря, что мы сами на него напали, а он нас даже пальцем не трогал. И ведь так и есть! Нет ничего удивительного, что дознаватель верит ему, а не нам.

Не выдержав его взгляда, я опустила глаза. Мне было стыдно за себя и свои поступки в состоянии аффекта. В нормальном состоянии я бы никогда так не поступила! И если по справедливости, то некромант был в своём праве, желая выпороть меня. Вот только если бы он решил сделать это сам, а не нанимал наёмников, которые ранили Сандра, я бы сама безропотно приняла наказание, так как понимала, что заслужила.

Подняв голову, я бросила взгляд на свою сумку, которую отобрали, и сейчас она лежала на столе у дознавателя, потом посмотрела на него и сделала жест, как будто пишу. Поняв меня, он придвинул сумку к себе и вытащил блокнот. Встав из-за стола, подошёл и бросил его мне на колени.

— И что же интересного вы хотите сообщить?

Не обращая внимания на прозвучавшую насмешку, я открыла блокнот и стала писать: «Признаю, что моё поведение с профессором Нихлау было недопустимым. Только лучше бы он сам выпорол меня — я бы принял наказание. Сожалею, что всё зашло настолько далеко.

Уверен, что он не хотел этого. Сейчас же мы говорим правду. За нами следили, и меня хотели оглушить и похитить. Можете послать людей и убедиться, что сначала из таверны вышли мы, а те последовали за нами. Если вы не предпримете действий — заказчик уйдёт».

Я отдала записку дознавателю и внимательно следила за его лицом, пока он читал. Мужчина посмотрел на меня, ничего не сказал и вернулся к столу. Я же поняла, что ничего он делать не будет, и бездействие обусловлено тем, что он подозревает, кто может быть этим заказчиком, поэтому и тянет время.

— Я проверю, не сомневайтесь, но не могу срывать своих людей с дежурств лишь потому, что вам что-то показалось. Вы пока посидите здесь. Я сообщу в Академию о вашем задержании.

В бессилии я закрыла глаза. Ясное дело, придет Харн и задаст мне по первое число за то, что я опять влипла в историю. Заказчик уйдёт, и мы не узнаем, кто и почему за мной охотится. Вероятнее всего, нас обвинят в нападении на невинного прохожего и мы же понесём наказание. Без способностей Тени мы никогда не докажем правды. При мысли о нём я тоскливо позвала: «Лоргу-у-ус!», мысленно потянувшись к лорду всем своим существом.

И когда моя жизнь успела сделать такой кульбит, что встреча с Тенью пугает намного меньше, чем с опекуном?!

— Ваше бездействие — преступно! — возмутился Сольен, и я открыла глаза.

— Я бы на вашем месте помолчал, молодой человек. Это же вы ударили пострадавшего? И надо ещё доказать, насколько ваши действия были оправданны. На данный момент вы задержаны, до выяснения всех обстоятельств. Охрана!

Нас вывели. В коридоре дожидались Крайс с Брайтом, и Сольен приказал им ехать в Академию и сообщить о нашем задержании. Парни сделали большие глаза, но ничего спрашивать не стали и тут же исчезли. Я уважительно посмотрела на Сольена. Его решение было предусмотрительным: ещё неизвестно, когда дознаватель соизволит доложить о нас.

Кстати, как только мы оказались в камере, я призвала клинок. Оставлять своё оружие в руках дознавателя не хотелось. Судя по тому, что после этого никто к нам не ворвался, тот был занят и исчезновения оружия не заметил.

На душе было мутно. Угнетало, что Тень то ли не услышал зов, то ли проигнорировал его и не появился. Где-то подсознательно я ожидала, что он тут же придёт и всё решит. Не сбылось. Будущее выглядело мрачно, и в душе я сникла.

В камере лежали тюфяки, набитые соломой, не намного лучше, чем в подвале таверны. Садиться на такой я побрезговала и замерла у стены.

— Извини меня, — неожиданно произнёс Сольен, и я с удивлением посмотрела на него. — Зря я обратился к страже. Хотел сделать всё правильно, но лучше бы своими силами справились. Даже не подумал послать ребят проверить склад, — с горечью произнёс он.

Я покачала головой, стараясь мимикой передать, что не виню его. К сожалению, блокнот у меня отобрали перед тем, как увести в камеру. Наверное, заключённым не положено.

Вообще-то волк из-за меня влип. Теперь с таким ведением дела ему ещё оправдываться придётся за то, что ударил того мерзавца. Это происшествие может пагубно отразиться на его характеристике, а он ещё передо мной извиняется!

Ох, кто бы мог подумать, что наступит момент, когда я дожусь извинений из уст Сольена? Или что мы окажемся с ним в камере и виновником инцидента буду я, а не он?

У меня не было предположений по поводу дальнейшего развития событий. Не

исключала даже вариант того, что нас ещё заставят извиниться перед тем наёмником и заплатить штраф. Да, жизнь не всегда справедлива, а единственный человек, который мог бы разобраться в ситуации и призвать к порядку стражу, не появился.

* * *

Он проводил совещание, когда почувствовал зов.

«Лоргу-у-ус!»

Призыв звучал со странной тоской. Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Вот как она это делает?! Сомнений в личности зовущего не было. Внутренне прислушался, но зов не повторился. В отличие от прошлого раза, когда она отчаянно звала его раз за разом, сейчас он был однократным. И как это понимать?! Что-то случилось, или Лоран тоскует о нём?! Последняя мысль показалась бредовой.

В её эмоциях страха не было. Тогда что это было?!

Зов нарушил его внутренний покой. Почему она позвала? Ведь не могла не отдавать отчёта своим действиям и последствиям такого поступка.

«Если бы что-то случилось, позвала бы ещё раз», — сказал себе.

Когда Лоран было надо, она звала довольно настырно. Мысленно окрестила его Тенью. В прошлый раз лорд себе не поверил, когда мало того, что сумела позвать, так ещё осмелилась использовать прозвище, принятое в народе! Но когда девчонка с отчаянием выкрикнула настоящее имя, он переместился к ней, в чём был.

Сейчас она тоже звала по имени.

«Да что же это такое?! Я ей нянька?» — мысленно возмутился Тень, но в душе поселился червячок тревоги.

Когда раздалось осторожное покашливание, понял, что доклад закончен и от него ждут реакции. Безмолвно выругался. Обычно ему не свойственна такая рассеянность. Поняв, что работы не будет, отдал короткие распоряжения, которые наметил ранее, и перенёс заседание на завтра.

Для всех слова лорда Хэйдеса звучали сухо и по-деловому. Никто бы не догадался, что он пребывает в некотором смятении. Все вышли, лорд же остался на месте, решая, что делать дальше. Перенестись в Академию? Но это уже за гранью, чтобы бросаться по первому зову какой-то девчонки!

А если она опять умудрилась попасть в неприятности и с ней что-то стряслось? Он же себе потом не простит, что проигнорировал её призыв.

Порывшись в столе, достал несколько папок с личными делами и анкетами выпускников Академии, которые просились к нему на службу, и решил навестить ректора, чтобы услышать его характеристику. Повод был притянут за уши, но изобретать что-то получше желания не было. Тень был зол и раздражён.

«Ей же лучше, если действительно что-то стряслось, а не сидит с друзьями», — скривился он, активируя портал.

* * *

Он с внимательным видом слушал отзыв о выпускнике Фирсе, младшем сыне лорда Шаруга, и по лицу лорда никто бы не догадался в этот момент, что он в ярости, которая разгоралась подобно пожару.

Прибыв в Академию, он первым делом как бы между прочим поинтересовался, где принц и его подопечный. Ректор активировал охранное заклинание на воротах и сообщил, что они ещё в городе, но так как приближается комендантский час, скоро должны вернуться. Тень кивнул, сделав вид, что потерял интерес к данной теме, а на деле же глухое раздражение стало перерастать в злость, а потом и в ярость. Трудно даже было сказать, на кого злился больше: на себя, что сорвался сюда как дурак, отложив дела, или на ту, что осмелилась его позвать.

Несмотря на занятость, лорд Хэйдес твёрдо решил задержаться и просветить одну не в меру неосмотрительную особу о том, как чревато отвлекать его от дел. Да что она о себе возомнила?! Необходимо проучить эту пигалицу, чтобы впредь она даже и думать о нём опасалась, не то что взывать!

Тень как раз мстительно перебирал способы наказания, когда к ректору ворвались adeпты с сообщением, что Лоран и Сольен задержаны стражей.

— Что на этот раз?! — раздражённо воскликнул ректор.

От прибывших оборотней в общих чертах удалось узнать, что стряслось, но причина задержания была не ясна.

— Я разберусь! — сказал лорд ректору, вставая с кресла. Он никак не мог понять, каким образом девчонка оказалась в обществе волка и где, во имя Тьмы, носит её опекуна?!

Сольен снял свою куртку, и мы уселись на неё прямо на пол, прислонившись к стене. Просто в тюфяке водились насекомые, и на него не то что садиться, приближаться противно было. Волк подбадривал меня, убеждая, что нас скоро вытащат. Я делала вид, что верю. На душе же было тоскливо, и оптимизмом по поводу ближайшего будущего я не страдала.

И ради чего мы на блюдечке притащили стражам наёмника? Чтобы нас же потом и обвинили? Ведь не сделай мы этого и Расскажи я всё Харну, он бы поднял такую панику, что им бы пришлось потом землю носом рыть в поисках тех, кто следил за нами. Да уж, лучше бы мы своими силами постарались всё выяснить.

Чтобы отвлечься, я пыталась представить, как будут развиваться события. Вот оборотни добрались до Академии и докладывают ректору о происшедшем. Вряд ли он сам поедет сюда, скорее отправит кого-нибудь из магистров разобраться да прикажет разыскать моего опекуна. Думаю, с его положением Харн вытащит нас отсюда. Придётся только доказывать свою правду, и не уверена, что это удастся, ведь все факты против нас. Так что чем дело закончится, ещё неизвестно.

Время тянулось невыносимо медленно. Разговор с Сольеном не клеился, да и парень не мог бесконечно убеждать меня в том, во что и сам не сильно верил. Я бы могла поддерживать разговор, выводя буквы на полу, но... пол был грязный. Писать же на руке оборотня, как делала это с Сандром, не решилась — ещё не так поймёт, да и не настолько у нас доверительные отношения, чтобы я брала его за руку.

Неожиданно послышались шаги и в замке заскрежетал ключ.

— На выход! — приказал нам стражник.

— Вот увидишь, нас сейчас вытащат отсюда! — уверенно произнёс оборотень, подмигнув мне, подбадривая.

«Посмотрим!» — вздохнула я про себя.

Нас провели в кабинет дознавателя. Я ожидала увидеть Харна или на крайний случай магистра Рисая, он же декан факультета боевой магии, но никак не Тень, что вольготно расположился в кабинете. Сам же дознаватель заметно побледнел с нашей последней встречи и растерял всю свою уверенность. Да... Умеет лорд Хэйдес производить неизгладимое впечатление.

Мой взгляд прилип к Тени в попытке понять, по какой причине он здесь очутился: услышал мой зов или его ректор попросил? Сам же лорд смерил нас ироничным взглядом.

— Уверяю, картина произошедшего совершенно ясна, — произнёс дознаватель.

— Помолчите! — не глядя на него, бросил Тень, и порыв оправдаться умер на корню. — Адепт Лоран, подойдите.

Догадываясь, что сейчас последует, я двинулась к нему, но меня удержал за руку Сольен.

— Позвольте мне всё объяснить!

Лорд Хэйдес смерил оборотня недобрым взглядом, способным заморозить без всяких заклинаний. Я оглянулась на Сольена, спрашивая глазами, осознаёт ли он, что творит?! С ума сошёл, что ли?

— Объясните, когда я сочту нужным вас выслушать, — ответил Тень прохладным тоном, который никак не вязался с ледяным взглядом его стальных глаз. — Адепт Лоран, не заставляйте себя ждать!

Последние слова подстегнули как плетью, и, вырвав свою руку из захвата Сольена, я поспешила к лорду.

С бьющимся сердцем приблизилась, ощущая, что он зол, но понятия не имея, на кого направлена злость.

А если злится за то, что я осмелилась его потревожить?! Пусть доказательств того, что он слышал мой зов, не было, но одна мысль, что это могло его разозлить, испугала до дрожи. Тень относился к тому типу людей, выводить которых из себя было опасно для здоровья, как физического, так и морального.

Я замерла напротив, ни жива ни мертва. Несколько мгновений лорд пронзал меня взглядом, отчего ощутила слабость в ногах, и лишь потом поднялся. Без лишних слов его руки легли мне на виски. Краем глаза я заметила, как судорожно вздохнул дознаватель, и начала тонуть в невероятных глазах, распахнув разум, показывая всё, что со мной произошло, начиная с ужина в таверне.

Убрав руки, лорд Хэйдес вышел из моего сознания, но несколько ударов сердца просто смотрел на меня. А потом повернулся к дознавателю, отчего этот крепкий мужчина буквально съёжился на глазах.

— Потрудитесь объяснить, на каком основании вы не поверили словам подопечного Его Высочества, предпочтя слушать рассказы явно криминального элемента? У вас здесь совсем мозги размягчились? Я вам такую проверку устрою, что вы у меня все под трибунал пойдёте!

Тень пребывал в холодной ярости, и я от греха подальше бочком-бочком отошла от него к Сольену.

Дознаватель молчал, и лорд рыкнул:

— Охрана!

Влетели стражники и первым делом уставились на нас, но мы стояли спокойно. А вот их начальник был белее мела. И стражники обратили взоры на главу департамента, явно не понимая, что стряслось.

— Этого в камеру! — кивнул лорд Хэйдес на дознавателя. — С ним я позже разберусь. Этих, — кивок в нашу сторону и многообещающий взгляд на меня, — доставить под охраной в Академию, и если с их голов хотя бы волосок упадёт — не пощажу. Чего стали? Выполнять!

Стражники застыли в шоке от приказов.

— У меня создаётся впечатление, что на службу здесь берут одних идиотов, — меланхолично заметил Тень.

Стражники отмерли и взяли под конвой дознавателя, я же дёрнула за рукав Сольена и скосила глаза в сторону двери. Надо выбираться отсюда, пока и нам не перепало. Нас в Академию? Отлично! Мы это... во дворе сопровождение подождём. Зачем под ногами мешаться.

Когда выходили из кабинета, я спиной чувствовала взгляд, прожигающий спину, но оглядываться не стала. Не остановили, и ладно. Сейчас главное оказаться подальше от злющего лорда. Пусть порядок наводит, местных начальников до сердечных приступов доводит, а там, глядишь, уже не до нас будет. Ему ещё нашего пленника допрашивать да засаду организовывать. Почему-то я была уверена, что под руководством Тени время бездарно тратиться не будет.

Сольен был молчалив и задумчив. Бросив на него искоса взгляд, я подумала, что парень размышляет, стоит ли идти работать в департамент к Тени. Он действительно пугающий и

требовательный к подчинённым. На мой взгляд, несмотря на все льготы и привилегии работы у него, за ошибки и просчёты лорд спрашивает вдвойне.

Мы вышли во двор и стали ждать наше сопровождение. После всех неприятных воспоминаний, связанных с этим местом, хотелось быстрее его покинуть.

— Это больно? — неожиданно поинтересовался оборотень.

«Что именно?» — спросила я его глазами. К сожалению, моя сумка так и осталась в кабинете дознавателя.

— Когда роются у тебя в голове, что чувствуешь?

Я пожалала плечами, а потом присела и, достав кинжал, стала выводить на земле буквы: «Не знаю, как у других, но у меня иммунитет против этого».

— Как это?

«Когда Тень пробовал залезть ко мне в голову, я терял сознание».

— А сейчас? — не понял парень.

«Я просто добровольно распахиваю сознание и показываю картины произошедшего».

— Ты сам выбираешь, что показать? — удивлённо уточнил он, и я кивнула.

— А с какого момента ты начал? — чуть замявшись, спросил он.

«С момента, как мы ели, и до того, как нас посадили в камеру. Вшивые тюфяки я тоже показал. — Чуть подумав, добавила: — Извини, но и наш допрос пленника в подвале тоже пришлось показать».

Что-то мне подсказывало, что это было тайное место, но не показать его не могла, так как именно там пленник признался в своих планах на наш счёт.

— Это ещё что за послания?

Я вскинула голову и увидела идущего к нам мужчину. Поднявшись, начала затирать написанное, Сольен мне помог. Кажется, наше сопровождение прибыло. Об этом нетрудно было догадаться, так как в руках подошедшего была моя сумка.

Возвращению вещей я обрадовалась. Там же был злополучный кратис, на поиски которого ушёл практически целый день и из-за которого я попала во всю эту историю. Ведь останься я в Академии, и никакого нападения не произошло бы. Эх, судя по тому, как плачевно заканчиваются мои самостоятельные вылазки в город, я больше и шагу не ступлю туда без сопровождения своего опекуна.

В Академию мы возвращались в окружении целого отряда. Нас усадили в карету с решётками, которую взяли в «коробочку». Внутри с нами ехал стражник. Перевозили, как высокопоставленных преступников. Не понимаю, ожидалось, что мы сбежим, что ли?!

Доставив до ворот, стражники проследили, чтобы мы вошли, на этом посчитали свою миссию выполненной и тут же уехали. Переглянувшись, мы с Сольеном зашагали к общежитию, но далеко не ушли. Нас перехватили и сообщили, чтобы шли к ректору.

— Что на этот раз стряслось? — устало спросил тот, стоило нам войти.

— Недоразумение! — отчеканил Сольен, вытянувшись в струнку. Я покосилась на него, оценив военную выправку.

— И из-за каких недоразумений адептов сажают в камеру?

— Адепт Лоран выявил за собой слежку. Мы от неё ушли, нейтрализовали одного и провели допрос, где задержанный признался, что их целью было похищение адепта Лорана с дальнейшей доставкой того на заброшенный склад. Мы привели пленника стражам, предоставив тем всю информацию. Нас обвинили в нападении на пленника и задержали, — чётко и по фактам отрапортовал Сольен. Я его даже зауважала.

— Я не понял, они совсем охамели — из-за этого задерживать?! — вырвалось у ректора. Раздражение смешивалось с облегчением, что мы ни в чём серьёзном замешаны не были.

— Дознаватель, проводивший наш допрос, сейчас сам находится под стражей по распоряжению лорда Хэйдеса.

— На складе кого-то обнаружили?

— Нам об этом ничего не известно.

— Это всё?

— Так точно!

— Ладно, можете идти отдыхать. Свободны.

Я с облегчением выдохнула, что так легко и быстро отделались. Как оказалось, рано.

— Адепт Лоран, задержитесь! — поймали меня слова ректора у самой двери, и я оглянулась. — Ваш опекун сейчас направляется сюда. Я введу его в курс дела. Думаю, вы предпочтёте присутствовать при этом.

Тут он ошибался. Я предпочла бы отложить встречу с Харном на потом, но слова ректора прозвучали так, что выбора не было.

Сольен задержался в дверях, оглянувшись на меня и как бы спрашивая, надо ли ему остаться. Плохая идея. Пусть волк чувствовал свою вину за то, что решил обратиться к стражам, но с моим опекуном ему лучше не встречаться. А уж если Харн догадается, что по вине оборотня впустую потратил половину дня, разыскивая кратис, так Сольену вообще несдобровать. Я простила оборотня за гадкую выходку и решила не сдавать его. Совместные приключения и сидение в камере как-то сближают. Поэтому сделала большие глаза, намекая волку, чтобы он испарился и не отсвечивал перед Харном.

— Вы что-то хотели? — спросил Сольена ректор.

— Никак нет! — отчеканил тот и закрыл за собою дверь. Я же нехотя вернулась и села, ожидая своего опекуна. Ох, чувствую, придётся оправдываться.

— Вмешательство лорда Хэйдеса было своевременным? — спросил с участием ректор. Я утвердительно кивнула. Не вмешайся Тень, всё сложилось бы не так радужно.

— Почему вас не стали слушать, а заключили под стражу?

Тут требовался более развёрнутый ответ, чем кивок головы, и пришлось лезть за блокнотом в сумку.

«Дознаватель был другом профессора Нихлау и отнёсся ко мне предвзято», — честно написала я и передала ему записку. Не думаю, что это тайная информация. И как ещё объяснить полное бездействие стражей?

— Адепт Лоран, несмотря на то что он сам вырыл себе яму своими поступками, вы понимаете, что ваше поведение с ним было недопустимо? — строго спросил ректор, и я повинно опустила голову.

— Несмотря на ваше привилегированное положение, такое поведение для адепта недопустимо, и надеюсь, что подобных инцидентов больше не повторится.

Оставалось лишь утвердительно кивнуть. Я чувствовала свою вину и, несмотря на всё произошедшее, меня мучила совесть из-за судьбы профессора. Разговор был настолько неприятный, что когда открылась дверь, впуская Харна, я даже обрадовалась его появлению.

— Лоран?! — удивился опекун моему присутствию. Кажется, он ещё не был в курсе происходящего. В проёме двери маячил Кайл, но его не приглашали, и рыжий остался ждать за дверью.

— Проходите, проходите... — пригласил ректор.

«А вас-то мы и ждали!» — повисло в воздухе невысказанное.

— Как это понимать? — спросил Харн, переводя взгляд с ректора на меня.

— Была предпринята попытка похищения вашего подопечного в городе.

— С тигром был? — прищурил глаза принц.

— На этот раз с волком, — елеинным голосом сообщил ректор.

Глаза Харна удивлённо распахнулись. Ага, не мог сообразить, с кем это я могла уехать в город. Тигр ведь уже засветился в роли того, кто способен утащить меня за собой, а вот среди волков таких кандидатов не было.

— Как мне сообщили, adeпты Лоран и Сольен...

При этом имени глаза у Харна стали ещё больше, и он вопросительно посмотрел на меня. Ага, на этого он бы никогда в жизни не подумал.

— ...заметили за собой слежку, нейтрализовали одного из троих и допросили. Тот им сообщил о планах похищения вашего подопечного. Adeпты доставили пленника стражам, но там их почему-то арестовали. Хорошо у меня в гостях был лорд Хэйдес, который решил лично разобраться с данным недоразумением.

— Разобрался? — выдавил из себя Харн, пребывая в шоке от новостей.

— Как видите. Ваш подопечный со своим другом на свободе, дознаватель, проводивший их допрос, задержан, а сам лорд Хэйдес ещё занят делами в городе.

— Это всё?

— На данный момент да.

— Мы можем идти?

— Идите, — разрешил ректор.

Ой, а мне что-то очень захотелось задержаться... Но под взглядом Харна я поднялась, поправила сумку на плече и поплелась к выходу. Где-то на полпути к дверям подумала о том, а, собственно, почему я должна чувствовать себя виноватой?! Уезжать из Академии мне не запрещали, в покушении на себя любимую я не виновата, и это стражники ушами хлопали и не спешили принимать меры по задержанию виновных. А мы с Сольеном вообще герои — слежку за собой вычислили, одного задержали, представителям власти доставили! С нас взятки гладки. Вот!

Расправив плечи, я подняла подбородок и гордо зашагала к дверям. Нет, если бы не Сольен, мне бы и в голову не пришло рассматривать всё произошедшее в данном ракурсе, но он так браво докладывал ректору, что я преисполнилась гордости за нас.

— И куда он опять влип? — поинтересовался Кайл, стоило нам выйти.

— Не здесь, — отрывисто произнёс Харн.

— Хм... — ответил на это рыжий, и мы пошли.

До моей комнаты мы дошли в молчании. Я гордо шла впереди, они следом, сверля мою спину взглядами. Я уже подошла к своим дверям, но реплика Харна «Ко мне!» заставила пройти мимо и остановиться возле его покоев.

Стоило войти, как Харна прорвало.

— Лоран, потрудись объяснить, каким образом ты оказался с оборотнем в городе, когда я лично доставил тебя до Академии?!

— Опять тигр? — уточнил рыжий.

— Бери выше. Сольен! — не отрывая от меня взгляда, бросил Харн.

— Ого! Подрались?

— Хуже!

Взгляд рыжего приобрёл крайнюю заинтересованность.

Не давая себя запугать, я спокойно подошла к столу, села, достала блокнот и стала писать:

«Когда я шёл в общежитие, то встретил Сольена. Он поинтересовался, как у меня дела, и я поделился возникшими затруднениями с поисками кратиса. Тогда он предложил свою помощь: отвезти меня в лавку к своей знакомой, у которой он точно есть. Я согласился».

Вырвав записку, пододвинула её в сторону Харна, который наблюдал за мной, скрестив на груди руки. Взяв её, он прочитал, а потом возмущённо спросил:

— И у тебя хватило ума поехать с ним?!

— Что там? — подошёл рыжий, забирая мою записку из рук друга. — Идиот! — изрёк он, прочитав.

Не став ничего комментировать, я полезла в сумку и положила на стол пакет с покупками. Лишь после этого соизволила ответить на обвинения:

«Мы купили нужную траву, но так как я был голоден, то не стал сразу возвращаться в Академию и согласился пойти с Сольеном в таверну поесть. Там я обнаружил за собой слежку, а дальше ты знаешь».

Записку они читали вместе, и рыжий тут же спросил Харна:

— Что дальше-то было?

— Они поймали одного, допросили, и тот признался, что собирался с друзьями похитить Лорана.

— Зачем он им понадобился? — изумился Кайл, с пренебрежением глядя на меня. — Может, опять волки мутят?

— И правда, зачем? — спросил меня Харн.

«Они получили заказ от неизвестного и должны были доставить меня на заброшенный склад на окраине города. Кстати, следили они за нами, ещё когда мы с вами только приехали в город. Заказчик сказал, что мы должны будем появиться у центральной аптеки».

Вот после последней новости лица у парней вытянулись, и они переглянулись.

«Если на этом всё, я бы хотел пойти к себе», — написала я и с вызовом посмотрела на них.

— Не так быстро, мелкий, — ухмыльнулся Кайл. — Что же тебе на месте не сидится?

Последнее замечание рыжего прозвучало намёком на мою самостоятельную поездку в город, а не желание удалиться сейчас в свою комнату.

По выражению лица Харна было видно, что он с ним полностью согласен, но задал принц другой вопрос:

— Почему не были предприняты действия по задержанию преступников, а задержали вас?

«Дознаватель оказался другом профессора Нихлау и считал, что тот пострадал из-за меня несправедливо. Думаю, он подозревал, что заказчик именно некромант, и не хотел ловить его».

— Теперь ты понимаешь, что я был прав, запрещая ездить тебе в город? — воскликнул мой опекун. — Больше ни ногой отсюда, пока Нихлау не поймают!

— Поддерживаю! — поддакнул Кайл.

От несправедливости происходящего я заскрежетала зубами. Вот так и знала, что этим всё закончится! Со злости я написала: «Вы только запрещать и способны! Обратили бы лучше внимание, что с обеспечением своей безопасности я прекрасно справляюсь и сам!»

Разве не так? Нападение наёмников отбила, слежку обнаружила и ушла от неё. Если бы не желание Сольена взять языка, мы бы уже давно вернулись в Академию и не было бы всех этих разбирательств.

— Ты не обнаглел? — изумился рыжий.

Мой же опекун смотрел потемневшими глазами цвета штормового неба, и я чувствовала, что сейчас над моей головой разразится буря.

Не разразилась. Помешал стук в дверь.

— Кого ещё там принесло? — воскликнул Кайл и пошёл открывать дверь. Харн же продолжал сверлить меня взглядом, но впервые за всё время я в открытую бросала ему вызов, отстаивая за собой право на свободу передвижения.

Рыжий изменился в лице и отступил, пропуская вошедшего.

— Даг... — позвал он.

— Как хорошо, что все в сборе, — сообщил Тень, и на губах его застыла нехорошая улыбка, предвещающая всем неприятности.

— Чем обязаны? — сдержанно спросил Харн. — Вы пришли сообщить новости?

— Не подскажите, с каких это пор я должен докладывать вам? — вопросом на вопрос ответил Тень. — Лучше потрудитесь объяснить, чем вы руководствовались, скрывая от меня способность к невидимости у вашего подопечного! Вы же знали об этом?

Парни быстро переглянулись между собой, подтверждая догадку.

Все посмотрели на меня, а я... что я... весь мой апломб пропал, плечи опустились, и я поёжилась. Глупо было надеяться, что лорд забудет о такой «мелочи», просматривая мои воспоминания. Парни же, в свою очередь, были не в курсе, каким образом я избежала слежки, и сейчас желали знать, почему я рассекретила себя и об этом умолчала.

Мне было нечего им сказать. Я вообще даже представления не имела, что теперь будет.

— Не напомните мне, с каких это пор я обязан вам докладывать обо всех способностях моего подопечного? — не менее холодно ответил Харн, практически повторив слова Тени.

— Вам напомнить, что такие способности имеют государственную важность? — едко поинтересовался лорд Хэйдес.

— Я к государству имею самое прямое отношение, и это вы находитесь на службе у короны, а не она у вас. Так что потрудитесь сменить тон!

— Не настолько прямое, чтобы указывать мне, в каком тоне с вами разговаривать. — Голосом Тени можно было заморозить.

В комнате зашкаливало напряжение, и мне хотелось исчезнуть. Я отлично понимала: стоит этим двоим перестать выяснять, кто из них главнее, как внимание переключится на мою персону, и мне это явно не понравится.

— Его Величеству будет доложено о новых способностях вашего подопечного и странностях вашего поведения, — процедил Тень. — Или я ещё не обо всех способностях знаю? Я вас спрашиваю, Лоран!

При мысли о том, что королю обо мне доложат, я чуть не упала в обморок от страха и так искренне захотела исчезнуть, что, похоже, непроизвольно укрылась невидимостью, так как глаза лорда посветлели от ярости и он в холодном бешенстве заметил:

— Ну надо же, теперь вы не стесняетесь демонстрировать свои возможности. — И перевёл взгляд на Харна: — Мы ещё вернёмся к этому разговору!

Прозвучало угрожающе и многообещающе. Тень ушёл, хлопнув дверью.

— Лоран, — с нажимом произнёс Харн, — я из тебя сейчас душу вытрясу, если ты не

появишься!

Ага, так я и послушалась! Мне вообще очень страшно за себя стало, и чувство самосохранения вопило о побеге. Единственное, почему оставалась на месте, так из-за того, что бежать, по сути, некуда. Но это не умаляло чувства, что я оказалась в ловушке.

В несколько шагов Харн настиг меня и дёрнул к себе, ухватив за спину и разбивая концентрацию:

— Потрудись объяснить, почему ты и не заикнулся о том, что, уходя от слежки, воспользовался невидимостью? — встряхнул он меня. — И как, во имя Тьмы, это стало известно Тени?

— Даг, остынь, — вмешался Кайл, подходя к нам. — Я и сам его придушить рад, но он от страха уже не соображает и ничего тебе не ответит.

— Самостоятельный? — процедил Харн. — А кто будет пожинать плоды твоей самостоятельности?

Ответить было нечего, и принц выпустил меня из захвата, практически отшвырнув от себя.

— Уходи... Завтра обо всём поговорим.

Это «уходи» было хуже пощёчины, и я опрометью бросилась из комнаты.

Прибежав к себе, миновала Гасса, который хотел что-то сказать, и бросилась в спальню. Лишь врезавшись с разбегу в кого-то, подняла голову и поняла, что попала из огня да в полымя.

Тень не ушёл по своим делам, а решил дожидаться меня, и сейчас я попала в его цепкие руки.

— Лора-а-а-н, — протянул он, а у меня даже связных слов не было, чтобы выразить всю гамму отчаяния. Я смотрела на лорда, как заяц на волка, забыв, что надо дышать. Если бы он не держал меня за плечи, точно бы рухнула как подкошенная на пол.

Тень был зол и явно хотел разъяснений, но я, наверное, смотрела такими безумными глазами, что он встряхнул меня, стараясь привести в чувство, и уже совсем другим тоном произнёс:

— Лоран!

«Да что же вы меня все трясёте!» — мысленно застонала я, умирая от страха.

— Пришли в себя? — Лорд заглянул мне в глаза. Решив, что мой взгляд стал более адекватным, спросил: — О каких ещё ваших способностях я не знаю?

«Если не знаете, то и я о них не знаю, — тоскливо ответила я. — У меня больше нет тайн».

— Я бы так не сказал, — задумчиво произнёс Тень. — Вам не приходило в голову, насколько важную информацию вы утаивали?

Я поскучилась, ожидая, что он заговорит о государственной важности моего дара и с какой пользой можно его применить, но речь зашла о другом:

— Вы являетесь обладательницей дара невидимости и способностями к стихийной магии. Всё это в совокупности указывает на то, что в ваших жилах присутствует кровь тёмных. Скорее всего, ваши родители оттуда, а это в корне меняет направление поисков ваших родных и близких.

От удивления я потрясённо уставилась на лорда, забыв о страхе перед ним. Сейчас он овладел собой и говорил спокойным тоном. Я же вспомнила свой сон и слова тёмного о том, что он знает о моих родных. От волнения было тяжело сосредоточиться и точно вспомнить

слова Корнелиуса.

— Вы из-за этого утаили информацию?

«Нет. Я боялась вас до потери сознания, — напомнила я о нашей первой встрече, почему-то отвечая искренне, — и не хотела, чтобы из-за этой способности вы принудили работать в вашем департаменте».

— Что значит «боялась»? Сейчас не боитесь? — приподнял он бровь.

Ещё недавно умирала от страха, оказавшись в его руках, но как-то незаметно успокоилась. Лорд не обвинял, не кричал, и моя паника сошла на нет. Странно, но его допрос действовал успокаивающе.

«Нет. Вы добрый, — неожиданно вырвалось у меня. И видя, как изумлённо расширяются глаза Тени, добавила: — В глубине души».

Лорд Хэйдес отдернул от меня руки, как будто обжёгшись, и, справившись с шоком от моих слов, иронично заметил:

— Вижу, события сегодняшнего дня печально сказались на вашем рассудке.

Я была готова согласиться. Нет, от своих слов не отказывалась, а вот то, что осмелилась их сказать, действительно заставляло задуматься о моём рассудке. Но, глядя на Тень, я была уверена, что права. Несмотря на его род деятельности и занимаемую должность, он не жесток. Циничный, пугающий до одури, но справедливый. Если и наказывает, то лишь после того, как разберётся, и за дело.

К тому же он спас Гаю. И поделился информацией по поводу нападения, когда приходил к нам с Сандром в больницу, хотя не обязан был, о чём и напомнил сегодня Харну. Сейчас вытащил из тюрьмы, наведя там шорох и не читая нотаций. После всего этого я уже не боялась его так, как раньше.

— Отдыхайте. — Лорд посмотрел на меня, как на больную, и пошёл к дверям. Оглянувшись, добавил: — На будущее, если имеете наглость мысленно вызывать ко мне, то удосужьтесь быть поувереннее, чтобы это было похоже на просьбу о помощи, а не на мечтательное девичье вздыхание.

Мои щёки обожгло огнём, настолько едко это прозвучало.

— Что-то в прошлый раз вы были более настойчивы.

«Тогда Гая умирала», — выдавила я, смутившись.

— Значит, то обстоятельство, что вас бросили в тюрьму, на ваш взгляд, веским поводом не является?

Ответить было нечего, но осмелилась спросить:

«Удалось задержать заказчика?»

Тень выдержал паузу, намекая на мою наглость и давая оценить степень своего терпения, но всё же сказал:

— Задержанный вами наёмник странным образом испарился до моего прихода. Засаду у склада организовали, но не думаю, что она принесёт плоды. Тот наверняка предупредил подельников.

«Что будет с дознавателем?»

— Трибунал!

Я испытала жалость и чувство вины. Пусть дознаватель и засадил нас в камеру, но сделал это из-за дружбы с профессором. Косвенно всё случилось из-за меня. Не подними я руку на некроманта...

— Он пошёл на должностное преступление и сегодня отпустил преступника, — жёстко

произнёс Тень. — И не советую завтра появляться в городе. За вами охотятся.

Сказав это, он вышел, а я так и осталась стоять, пялясь на закрывшуюся дверь. Быстрый уход лорда наводил на размышления. Видимо, действительно решил, что я не в себе. Ведь даже не задал ни одного вопроса по поводу моего дара невидимости, хотя они у него наверняка были.

Я поплелась в ванную комнату смывать запахи тюрьмы. После всех треволнений чувствовала себя смертельно вымотанной. Меня даже не напугало последнее предупреждение Тени. То, что за мной охотятся, — угнетало, но бояться и тревожиться по этому поводу моральных сил уже не хватало. И так понятно, что завтра в город меня никто не отпустит, зачем переживать попусту?

«Ничего, пойду завтра в лабораторию зелье кровоостанавливающее варить», — решила я. Уж очень хотелось рецепт Розы опробовать. И людей поменьше, и выходной с пользой проведу. Лучше заняться делом, чем терзаться предположениями, кто стоит за попыткой похищения. Если Тень взялся за дело, он докопается.

О ссоре с Харном старалась не думать, чтобы ещё больше не расстраиваться. Понимала, что где-то сама не права, не рассказав всего, но почему-то так обидно было... Ведь и меня понять можно: после всех приключений я мечтала только отдохнуть и забыла упомянуть, что пришлось воспользоваться невидимостью. Я же не специально!

Почему вообще ею воспользовалась? Когда убегашь от погони, спасаешь себя как можешь. И Сольен поверил, что это действие амулета, и вопросов не задавал. А когда Тень считывал произошедшие события, то у меня из головы вылетело, что он не знает о моём умении становиться невидимой. Я лишь потом спохватилась.

Размышляя на не слишком весёлые темы, я на автомате помылась и переоделась. Вышла в спальню и задумалась: лечь в постель или пойти чай попить да Гассу новости рассказать. Он ведь наверняка волнуется и не знает, что происходит.

Брейд решил за меня. Осторожно постучав в двери спальни, приоткрыл дверь и спросил:

— Господин, к вам пришли. Вы примете?

То, что он назвал меня «господином», указывало на два факта: в гостиной посторонний и Брейд видимый. Наверное, дверь гостю открыл, когда я в ванной была. Интересно, кого ещё там принесло? Может, Сандр услышал новости и примчался?

Я кивнула и двинулась к двери, но Гасс, смутившись, указал глазами мне на грудь. Спohватившись, я и сама вспыхнула и убежала в ванную комнату перетягиваться. Совсем остатки осторожности растеряла!

Если бы я удосужилась подумать, то поняла бы тонкий намёк Гасса, который спрашивал, приму ли я визитёра. Выйдя в гостиную, я была обескуражена, увидев Кайла. Он даже не развалился по привычке в кресле, а стоял у окна.

— Ты как? — спросил рыжий, разворачиваясь.

Я неопределённо пожала плечами, настороженно глядя на него.

— Я сумку твою принёс, — сообщил он.

Кивнула, выражая благодарность и ещё больше недоумевая. Если сумку попросил занести Харн, то в стиле рыжего было бы бросить её чуть ли не с порога и заявить, что он не нанимался мои вещи таскать. Но нет, сумка лежит на кушетке, и незаметно, чтобы её швыряли.

— Объясни, как Тень узнал о невидимости?

Я приложила пальцы к вискам.

— Он залез к тебе в голову и просмотрел воспоминания? — догадался Кайл. Я утвердительно кивнула.

— У тебя же природный иммунитет против такого вторжения?!

Требовался более детальный ответ, и, подойдя к сумке, я достала блокнот.

«Нас обвинили в нападении на наёмника, и были наши слова против его. Он утверждал, что шёл по своим делам, а мы на него набросились. Мне пришлось показать Тени свои воспоминания, чтобы он знал, как было дело».

Пока я писала, Кайл подошёл, и я протянула ему записку.

— Ты и так можешь? — удивился он.

Я не поняла, чему он удивляется, ведь таким образом Тень не единожды считывал меня, а потом вспомнила, что при парнях он так никогда не делал.

— И это не больно? Сознание не теряешь?

Я подтвердила. В нашем разговоре чувствовалась некая натянутость. Пусть рыжий и разговаривал нормально, но я подспудно ожидала какой-нибудь пакости, и это заставляло держаться настороже.

— Значит, вот как Тень узнал... — понял Кайл.

А они думали, я сама решила во всём признаться, что ли?!

— Как думаешь, оборотни в этом не замешаны? Не мог Сольен тебя специально в город выманить?

Я отрицательно покачала головой, на сей раз кривя душой. Сольен действительно подстроил нашу поездку в город, но у него были свои причины, с похищением никак не связанные. В этом я была уверена.

Кайла мой жест не убедил, и пришлось писать: «Это была идея Сольена — взять одного из тех, кто за нами следил. Когда мы его допросили и узнали, что планировалось похищение, Сольен настоял на том, чтобы отдать его стражам — устроить ловушку и поймать заказчика. Зачем ему это было нужно, если он замешан?»

Я выжидающе смотрела на Кайла, пока он читал, инстинктивно плотнее кутаясь в халат. Присутствие рыжего нервировало.

— Устал? — спросил Кайл, и вопрос прозвучал с сочувствием. Не ослышалась ли я?!

Осторожно кивнула, не зная чего ожидать.

— Не переживай из-за Дага. — Неожиданно рука Кайла взметнулась, и он взъерошил мои влажные волосы. — Он вспылil, но отойдёт.

«Это что сейчас было?!» — не могла понять я, с отвисшей челюстью смотря на рыжего.

— Ладно, отдыхай, — свернул он разговор и спешно засобиравшись на выход. Кажется, не одна я чувствовала себя не в своей тарелке. — Завтра в город не высывайся! — сказал Кайл на прощание.

А я поймала себя на том, что уже второй раз за вечер сверлю взглядом дверь, закрывшуюся за ушедшим гостем.

Он задумчиво крутил в руках браслет, когда вспыхнул портал и в кабинете появился Его Величество.

— Так и знал, что найду тебя здесь. — Подойдя к столу, король плеснул себе из хрустального графина и с бокалом в руке сел в кресло, вытянув ноги. — Что стряслось в Саруне? С чего это ты решил лично заняться должностными перестановками?

— Вывели. Совсем распустились. Дознаватели отпускают преступников, невиновных сажают, дисциплина хромает. — Лорд Хэйдес помолчал и закончил совсем невпопад: — И в довершение ко всему меня сегодня добрым обозвали.

— О как! Это после того, как ты всех уволил?!

— Нет. Адептка.

Его Величество, отпивавший из бокала, подавился и надсадно закашлялся.

— Она слепая и глухая? — изумился он.

— Нет. Немая.

После этих слов взгляд короля стал серьёзным, и совсем иным тоном он спросил:

— Что на этот раз?

— Кто-то с нами играет, а я не могу понять, чего они добиваются.

— Подопечная моего шалопа?

— Нет, она здесь ни при чём. Вернее, настораживает странная возня вокруг неё. В прошлый раз напали с целью убить, и кукловод спрятался за спиной у некроманта, которого, я уверен, уже убрали. К тому же у наёмников был приказ убивать всех, кто придёт к девчонке на помощь. Если бы она с ними не справилась, твоему сыну пришлось бы грудью ловить смертельные заклинания десятого уровня.

Король в очередной раз поперхнулся.

— Да-да. У них и такие были. Кто-то их очень хорошо подготовил.

— Лоргус, давай уберём её от сына.

— Тогда не узнаем, кто их направляет, — пожал плечами Тень.

— А что случилось сегодня?

— Её хотели похитить. Причём вели с самого утра. При принце не тронули.

— Уверен, это всё из-за неё!

— А вот я в этом не уверен...

— Я не хочу, чтобы сын подставлялся из-за этой девчонки! Убирай её из Академии.

— Дело в том, что с нападавшими она опять сама разобралась. Обнаружила слежку. С ней был оборотень, так они захватили одного из троих и даже допросили. Узнав о попытке похищения, доставили пленника стражам, но там, вместо того чтобы организовать засаду на заказчика, решили их самих посадить под арест, а пленника отпустили.

Король выругался, а Тень с усмешкой посмотрел на него:

— У меня примерно такая же первая реакция была. — Потом усмешка пропала с его лица, и он добавил: — У девочки обнаружилась интересная способность — невидимость. Укрывает не только себя, но и того, кто с ней. Я бы не убирал её от принца. С кинжалом и этой способностью она для него идеальный телохранитель. К тому же опека над ней делает Лоргана ответственным и не позволяет пускаться во все тяжкие.

— Ты узнал о её прошлом?

— Родителей ищем, — обтекаемо ответил Лоргус, не желая пока раскрывать всего, что знает. — Пусть лучше остаётся в Академии и под присмотром.

Взгляд короля переместился на предмет, что он вертел в руках, и брови Его Величества удивлённо взмыли вверх.

— С каких это пор ты обратил внимание на фамильные украшения?!

— Да вот, решил окольцевать нашу девочку.

Король опять поперхнулся и цветисто выругался.

— С тобой опасно сегодня пить! — возмутился он, а потом потрясённо посмотрел на друга: — Это же не может быть правдой?..

— Почему нет? Слишком настойчиво её стараются у нас забрать. Если следующая попытка окажется удачной, я всегда отслежу её и найду.

— Ух, а я уж подумал... — Король сделал вид, что схватился за сердце.

Губы лорда Хэйдеса скривились в ироничной усмешке.

* * *

Утро началось с визита Сандра. Он узнал о случившемся в городе и еле дотерпел до утра. Вечером не пришёл, так как понимал, что у меня и без него визитёров будет в достатке, а после приключений я наверняка сразу лягу спать.

Тигр обшипелся на предмет того, что Сольену от меня надо было. И это я ещё не рассказала, что тот подстроил нашу совместную поездку в город, лишив Харна возможности купить мне кратис. Сандру, как и Харну, я выдала немного отредактированную версию. Не знаю даже, почему. Наверное, после совместно пережитого моё кровожадное настроение прошло и на Сольена я больше не злилась.

В комнате мне не сиделось. Всё внутри переворачивалось от мысли, что я должна смиренно сидеть и ждать, когда со мной соизволит поговорить опекун. Поэтому я попросила Сандра побегать вместе, и, несмотря на выходной день, мы отправились на пробежку.

Она пошла на пользу. Я проветрила голову и, здраво рассудив, решила заниматься своими делами. Если понадобится Харну, он всегда меня по браслету найдёт. Я же не под арестом? Значит, не обязана в своей комнате сидеть!

Я поделилась с Сандром планами похода в лабораторию, и он предложил составить мне компанию. Когда я напомнила, что сегодня выходной, и спросила, почему он не едет в город, этот охламон заявил, что я вечно в истории влипаю и со мною интереснее. Не знаю, что весёлого тигр ожидал от похода в лабораторию, но его компании была рада.

Мы разошлись переодеться и взять травы. Пока собиралась, заглянул Кайл, проверить, как у меня дела. Узнав, куда собираюсь, похвалил за учебное рвение, сказал, что всё наладится, и испарился. Я так и не поняла, он к Харну шёл или от него?! Когда раздался очередной стук в дверь, я, если честно, даже внутренне напряглась, но пришёл Сандр, и мы отправились в учебный корпус.

Не одни мы оказались такими умными, и в лаборатории работа кипела. Моё появление встретили заинтересованными взглядами. Похоже, слухи о вчерашнем приключении уже расплзлись по Академии.

Коварный тигр, видя интерес окружающих, мимоходом начал задавать мне вопросы, на которые я отвечала «да» или «нет» кивком головы — вытягивал историю наших походов

с Сольеном. Делал он это с театральными эффектами. «За вами погнались трое здоровяков?! — громко переспрашивал он. — Вы одного захватили?.. Доставили страже, а вас за это в тюрьму?! А это правда, что разбираться явился сам Тень?.. Как? Дознателя самого в камеру посадили?!»

Как следствие, у некоторых сбежало зелье, кто-то перепутал рецепт и громко ругался. Вскоре чуть ли не половина присутствующих потянулась на выход, собираясь в город за новыми ингредиентами.

Я укоризненно посмотрела на Сандра, но он с самым невинным видом обаятельно улыбнулся.

Апофеозом же стал визит в лабораторию Сольена. Челюсть уронила не только я, но и немногочисленные оставшиеся адепты, когда волк подошёл к моему столу со словами:

— Так и знал, что найду тебя здесь!

Главное, выглядел таким радостным, как будто мы лучшие друзья и сто лет не виделись.

— А ты что здесь забыл? — тут же напрягся Сандр, норовя заслонить меня собой.

— Утомись, — фыркнул оборотень. — Я с новостями.

После этого я отодвинула Сандра, загораживающего обзор, и с любопытством посмотрела на волка.

— Привет! — улыбнулся он мне, и я услышала скрежет зубов тигра. — Пришёл сказать, что эти бездари упустили заказчика. На складе так никто и не появился. То ли его наёмники предупредили, то ли сами стражники спугнули...

В общем, чего и следовало ожидать! Я и не надеялась, что засада принесёт результат.

— Как успехи? — заглянул он за моё плечо, где кипело зелье.

Я бросила взгляд на стол, где песочные часы отмеряли последние песчинки, и, спохватившись, быстро сняла котелок с огня. Ух! Успела! Мне с таким трудом достался этот кратис, что я была предельно внимательна, отмеряя ингредиенты и строго следуя рецепту, несмотря на отвлекающую деятельность Сандра.

— Если это всё, мы тебя не задерживаем, — с нажимом произнёс тигр.

— Остынь! Я не к тебе пришёл, а узнать, как дела у Лорана.

— А с каких это пор тебя интересует, как дела у первокурсников?

— Совместные приключения, знаешь ли, сближают.

— Кому, как не мне, это знать. Это же я был с Лораном, когда нас преследовали волки.

— Да, это он спас твой зад и со всеми разобрался, — ядовито заметил Сольен, и из горла моего друга вырвался яростный рык. Они явно были готовы вцепиться друг другу в горло. Отставив зелье, я поняла, что необходимо срочно вмешаться.

Громко хлопнула в ладоши, привлекая внимание, и с недоумением посмотрела сначала на одного, а потом на другого. Да что это с ними?!

— Прости, — первым извинился Сольен, повернувшись ко мне. — Я хотел сказать, что если тебе надо будет в город, я сопровожу тебя. Пока заказчика не поймали, тебе лучше не ездить одному.

— Если Лорану надо будет в город, я могу съездить с ним, — вмешался Сандр. — Его безопасность — не твоя забота.

— Это не тебе решать! — огрызнулся Сольен и перевёл взгляд на меня. — Ты молодец! Не испугался. Тебе можно спокойно доверить спину. Признай, мы слаженно действуем в паре, — подмигнул он.

Раздался скрежет, и, переведя взгляд на стол, я с удивлением увидела глубокие борозды

от когтей, оставленные Сандром. Я потрясённо смотрела на них, а тигр быстро спрятал руку за спину.

Сольен никак не прокомментировал это, но вид имел предовольный, безмолвно наслаждаясь тем, что тигр потерял контроль.

— Лоран, ты же уже зачислен на факультет боевой магии. Я буду рад, если ты согласишься играть в нашей команде.

«Играть?!» — растерялась я, не понимая, о чём речь.

— Ты не знаешь? — удивился волк. — Позволь, когда освободишься, рассказать тебе о соревнованиях.

— Не стоит утруждаться, — холодно произнёс Сандр. Он овладел собой, и ничто не напоминало о его срыве, кроме следов на столе. — Я расскажу Лорану обо всём. Только вопрос об участии в играх будет решать не Лоран, а его опекун. Можешь подойти к принцу Лоргану с этим вопросом. Думаю, не одному тебе пришла в голову эта идея и многие команды подадут заявки на участие в игре.

Сольен бросил на тигра уничтожающий взгляд, а потом предпочёл сменить тему:

— Что с зельем? Получилось?

Я надеялась на это, но пожалала плечами.

— Давай проверим. Позови свой кинжал. Готов послужить подопытным ради эксперимента.

— Зачем же кинжал? — хищно улыбнулся Сандр. — Давай выйдем.

— Извини, милый, ты не в моём вкусе, — тоненьким голоском сообщил Сольен и оскалился.

Тигр дёрнулся к нему, но я его остановила. Я не понимала, что происходит с Сандром и почему он так агрессивно ведёт себя с волком. Может, так реагируют друг на друга их внутренние звери?

Зелье ещё было горячим, но раз волк готов попробовать... Ещё не хватало, чтобы оборотни действительно пошли выяснять отношения. Я призвала клинок и протянула его Сольену рукоятью вперёд. Он потянулся взять кинжал, и пальцы скользнули по моим, а потом волк мягко перехватил рукоять. Я сделала вид, что ничего такого не случилось, но кожа на ладони горела от его прикосновения.

Меня это смутило. Стараясь не показать вида, отвернулась и взяла два мерных стакана. В один отлила немного зелья и начала переливать, чтобы быстрее остыло. Я же не хочу, чтобы помимо кровоостанавливающего Сольену понадобилась мазь от ожогов.

Взгляд случайно упал на стол, где остались следы от когтей Сандра. Я посмотрела на кинжал в руках Сольена, а потом опять на следы от когтей. И волк тут же ответил на немой вопрос:

— У нас хорошая регенерация. Следы от когтей затянутся быстрее, чем рана от кинжала с магической составляющей.

Ничего себе!

— Кинжалом достаточно сделать неглубокий порез, чтобы пошла кровь.

— Ранить себя боишься? — насмешливо спросил Сандр.

— Предпочитаю ранить врагов, а не себя, — холодно ответил на это волк.

Опасаясь, что они всё же сцепятся, я привлекла к себе внимание, знаками показав, что зелье остыло. Сольен расстегнул рукав рубашки, закатал и спокойно полоснул себя по руке.

«И это неглубокий порез?!» — ахнула я, застыв на месте, когда появилась кровь. Много

крови. Руки задрожали, грозясь расплескать зелье.

— Лоран, ты меня лечить будешь? — усмехнулся Сольен, как будто ему вовсе не было больно. Я отмерла и сделала шаг к нему.

— Давай лучше я, — протянул руку за зельем Сандр.

— Ну уж нет! Я тебя и близко к себе не подпущу. Свои же засмеют, когда станет известно, что тигр меня врачевал. Лучше принеси чистую материю из лаборантской. Там есть средства перевязки на такие случаи.

Сандр поджал губы, но спорить не стал и нехотя пошёл.

— Многим не терпится проверить зелья, вот и держат. Они же не всегда получаются, — ободряюще улыбнулся мне Сольен. Я поразилась его выдержке, так как кровь капала уже на пол. Дотронулась до его руки и вылила на порез немного зелья. Оборотень зашипел сквозь зубы, и я испуганно вскинула глаза.

— Чуть зашипало, но это нормально, — натянуто усмехнулся он.

— Лоран, держи, — быстро вернулся Сандр, с неодобрением смотря на нас.

Я взяла материю и, пропитав её оставшимся зельем, приложила к порезу. Почувствовала, как напряглись мускулы, но на этот раз оборотень не проронил ни звука.

— Можешь пока собирать всё, — кивнул он на вещи на столе. — Зелье работает.

— Ты-то откуда так быстро это узнал? — с насмешкой спросил Сандр.

— Пользовался раньше таким. Заживляет хорошо, но щиплет невероятно.

Успокоенная его словами, я начала собираться, время от времени поглядывая на парней. Они сверлили друг друга взглядами, но стоило мне посмотреть в их сторону, лица тут же приобретали невинный вид.

Перелив и запечатав зелье, я собрала и перемыла за собой всю посуду. Кинжал тоже очистила и положила в сумку. Ножны ведь остались в комнате.

Чувствовала себя неуютно — из-за Сольена, оттого, что тот ранил себя ради какого-то эксперимента.

— Не беспокойся, — улыбнулся он, заметив, куда я смотрю, и приподнял материю с раны.

К моему удивлению, порез уже затягивался, не кровоточил.

— Действие зелья плюс регенерация оборотней, — пояснил Сольен, — но и у людей раны заживают быстрее.

Эксперимент привлёк внимание, и многие адепты потянулись к нашему столу, чтобы посмотреть на заживление пореза.

Я ещё немного задержалась в лаборатории, так как у меня попросили рецепт зелья и спросили, где я покупала травы. Сольен сам назвал адрес Розы. Чувствую, мы поспособствуем продажам в её лавке.

Хорошо хоть, что у волка нашлись дела и с нами он не пошёл. Сказав на прощание «До встречи!», парень удалился.

— Будь осторожен с ним, — посоветовал Сандр, когда мы вышли на улицу. — На твоём месте я бы не доверял ему.

Да кто спорит. Я сама Сольена не понимала, и его дружеское отношение ко мне сбивало с толку.

Идя в сторону общежития, мы столкнулись с Харном. Увидев меня в обществе тигра, тот лишь недовольно поджал губы.

— И где вас носило? — спросил он, когда мы поравнялись.

— Были в лаборатории, — ответил за меня Сандр.

— Что ж, если вы закончили ваши дела, то я бы хотел поговорить со своим подопечным. — Слово «наедине» так и повисло в воздухе.

— Увидимся, — ободряюще улыбнулся мне Сандр и оставил нас.

— Давай пройдемся, — предложил Харн, когда мы остались одни.

Некоторое время мы просто шли в молчании в сторону парка.

— Лоран, я понимаю твоё стремление к самостоятельности, — начал он. Я не удержалась от скептического взгляда. — Это так. Сам терпеть не могу, когда меня начинают контролировать. Только, как твой опекун, я несу ответственность за тебя и твои поступки. Ты только недавно пришёл в себя после нападения, а уже опять влип в историю. Неужели ты не понимаешь, что тебе необходимо вести себя более осторожно и поездка в город в обществе оборотня была не лучшей идеей?

Я пожалала плечами. Чего уж теперь... Как у нас говорят, после драки кулаками не машут.

— Я отвечаю за твою безопасность и впредь прошу тебя ставить меня в известность, куда и с кем отправляешься. Все поездки в город теперь будут лишь с моего разрешения.

Интересно, как бы я ему сообщила, когда он оставил меня у ворот Академии и уехал, забыв сообщить, куда именно направляется?!

Видимо, это и ему в голову пришло, так как он добавил:

— Ещё лучше, если они будут происходить в моём сопровождении. Не случилось бы ничего страшного, если бы ты вчера поблагодарил Сольена за информацию и остался в Академии. Мы бы сегодня вместе съездили за травами и всё купили.

Я тоскливо посмотрела на своего опекуна, понимая, что о совместных вылазках с Сандром можно забыть и хотя бы с теми же Миссой или Синтой я уже никуда не поеду.

— На данный момент поездки в город я считаю опасными, но не требую сидеть в Академии безвылазно. Пусть сейчас всё успокоится. В общем, всё решаемо. Лоран, я даже не против, если к нам присоединится твой друг. — Принц чуть подумал и сказал: — Вы можете даже вместе куда-нибудь сходить, только я хочу знать, куда вы идёте, и будем договариваться о месте встречи.

Харн был серьёзен и говорил обстоятельно. Наверное, у него было время всё обдумать. Меня удивило, что он попробовал найти компромисс в сложившейся ситуации.

— Далее, — продолжил Харн, — почему ты вчера не сказал мне, что Тень знает о твоей способности к невидимости? Я недоволен тем, что ты забыл упомянуть о такой «мелочи».

Я уже хотела лезть за блокнотом, но его слова меня остановили:

— Кайл мне всё объяснил — лорд Хэйдес просмотрел твои воспоминания. И даже понимаю, почему ты воспользовался невидимостью, спасаясь от преследования. Только вместо того, чтобы отстаивать права на самостоятельность, тебе надо было мне тут же об этом рассказать. Вот эта информация действительно была важной!

Было неприятно осознавать, что он прав, и я понурила голову.

За блокнотом я все же полезла и написала: «Я сожалею».

Прочитав, Харн смягчился.

— Я тоже сожалею, что вынужден разговаривать с тобой в подобном тоне. Надеюсь, такого больше не повторится. Со своей стороны я приложу для этого максимум усилий. Не хочу больше видеть, как ты на моих руках теряешь сознание от изнеможения, или узнавать, что тебя пытались похитить в то время, когда я думал, что ты находишься в безопасности за стенами Академии.

И я надеялась на это. Неприятно сознавать, что за мной охотятся. Значит, буду более осторожной.

— Как зелье? Получилось? — сменил тему принц.

Я поддержала, начав описывать, как буквально на глазах затянулась рана у Сольена. Харна заинтересовал тот факт, что Сольен предложил себя в качестве испытуемого. Тема плавно перетекла на события вчерашнего дня. Харна интересовали подробности, и он задавал наводящие вопросы.

Мы вполне мирно беседовали, когда нам навстречу вышли Мисса с Миллисент. По праздничным платьям было видно, что девушки возвращались из города и, судя по счастливым лицам, хорошо провели там время. В руках у них были пакеты с покупками, и однокурсницы что-то воодушевлённо обсуждали.

Мисса увидела меня и улыбнулась. Неожиданно она как-то неловко взмахнула руками и чуть не полетела на землю. Миллисент успела её поддержать.

Мы поспешили на помощь.

— Как вы? — спросил Харн.

— Нога. Кажется, подвернула, — простонала Мисса и мучительно смутилась, когда Харн опустился перед ней на одно колено и начал ощупывать лодыжку.

— Мисса, давай пакеты, я занесу в комнату, а молодые люди отведут тебя к целителю, — предложила сирена.

— Мне уже лучше, — заверила Мисса. — Не надо.

— И всё же лучше зайти к целителю, — настоял Харн. — Лоран, проводи. И давайте пакеты мне.

Он забрал пакеты из рук Миссы, и я тут же предложила ей руку, чтобы могла опереться. Неспешно мы пошли вперёд.

— Позвольте вам помочь, — учтиво произнёс Харн.

— Благодарю, — прозвучал скромный ответ сирены.

Одно слово, а прозвучало так, как будто всё моё тело омыла тёплая волна. Я оглянулась и увидела, что Харн держит пакеты и тепло улыбается Миллисент. Они хорошо смотрелись вместе: принц, высокий, светловолосый, с прекрасной выправкой, и сирена, такая хрупкая, тёмненькая, доверчиво смотрящая на него снизу вверх.

У Миссы действительно оказалось лёгкое растяжение, и Харн молодец, что настоял на визите к целителю. Я проводила её к женскому общежитию и пошла к себе.

Во второй половине дня мне нанёс визит Тень. Он был раздражён и чем-то явно недоволен. На осторожный вопрос, есть ли новости, я получила отрицательный ответ. Лорд сообщил, что у него есть немного времени, поэтому займёмся моим щитом. Брейду он приказал, чтобы нас никто не беспокоил.

Несколько часов пропали из моей жизни в пучине головной боли. Наградой были скупые слова: «Неплохо». Когда я, пошатываясь, встала с пола, Тень подошёл и приказал:

— Руку дайте.

Без задней мысли протянула правую ладонь и в шоке наблюдала за тем, как он поднял рукав рубашки и защёлкнул на моей руке браслет. Ничего не объясняя, такой же защёлкнул на своей левой руке. Переплетя наши пальцы, начал шептать какие-то слова.

Несколько событий случились одновременно: браслеты на моих ошарашенных глазах начали впиваться в кожу, Гая активизировалась, взметнувшись облаком тьмы вокруг моей руки, кольцо матери на пальце сжалось и налилось свинцовой тяжестью, оттягивая вторую

руку.

Больно не было. После тяжёлой тренировки я плохо соображала и в немом изумлении пыталась понять: что, в конце концов, происходит?! Испуганно попыталась вырваться, но хватка у Тени железная. Странно, я хоть и ощутила недовольство Гаи, но она успокоилась и вернулась в прежнее положение.

Лорд отпустил меня лишь тогда, когда наши браслеты полностью впитались в кожу. Я даже руку потёрла в том месте, но ничто не указывало, что совсем недавно там был браслет.

«Что это?!» — подняла глаза на Тень.

— Браслет, — кратко ответил он как ни в чём не бывало, застёгивая манжет своей рубашки.

«Он издевается?!» — не могла понять я, отстранённо отметив, что кольцо матери снова стало неощутимо на пальце.

«З-з-зачем?!» — неуверенно спросила его, поймав взгляд лорда.

— Теперь я смогу всегда отследить вас и перенестись, где бы вы ни находились.

Что?! В то же мгновение я ужаснулась произошедшему. Ощутила, будто меня посадили на цепь.

«Уберите ЭТО!» — воскликнула я, тряхнув рукой, чувствуя, как в душе поднимается волна возмущения. В глазах закипали злые слёзы. Как он мог?! Было обидно, что не только не спросил моего согласия, но даже не предупредил, что собирается сделать. Как будто я тварь бессловесная.

«Снимите!» — мысленно закричала я в ярости.

— Прекратите истерику! — с холодным раздражением приказал Тень, игнорируя мои требования. — Если бы не ваш талант попадать в неприятности, я бы никогда не пошёл на этот шаг. Но на вас покушаются, вас пытаются похитить, и первый, кто окажется под ударом, — Его Высочество.

«Я могу мысленно вас позвать. Зачем браслет?» — не сдавалась я.

— С этим браслетом я смогу найти вас, даже если вы будете без сознания. Забыли, что вас хотели оглушить? Так что берите себя в руки и можете не благодарить.

«Даже не думала», — вырвалось у меня прежде, чем поняла, что смотрю ему в глаза и лорд услышал.

— Иного и не ожидал, — холодно ответил он и отправился к дверям. Оглянувшись и добавил: — Надеюсь, вы понимаете, что об этом никто не должен знать? Даже ваш опекун.

Когда я вытерла слёзы и через минуту вышла в гостиную, его уже там не было.

В эту ночь я долго не могла уснуть. Тёрла руку, на которую Тень надел браслет, но ничто не указывало на его наличие. Если бы я своими глазами не видела, как он впитался в кожу...

Я даже к Гае обращалась с вопросом, может ли она его снять, но змейка хранила молчание. Она как будто затаилась. Если бы Гая не пребывала в форме браслета, я бы даже начала беспокоиться, всё ли с ней в порядке, а так у меня создалось впечатление, что змейка как бы переваривает случившееся. С другой стороны, если браслет призван для моей защиты, это не противоречит функции гаярды и они не должны конфликтовать. Ещё беспокоила реакция кольца матери. Оно очень странно отреагировало на происходящее.

Самое обидное, что мне не к кому было обратиться с вопросами. Оставалось лишь самой искать ответы. Теперь помимо информации о кольце мне надо будет заодно искать и информацию о парных браслетах. Должно же в книгах быть упоминание о них. Я же ничего не понимала в магических предметах и испытывала чувство беспомощности. Тень предпочёл

спешно исчезнуть без объяснений, но, связав нас браслетами, довольным он не выглядел. Создавалось впечатление, что лорд Хэйдес взял на себя неприятные обязательства.

«Недаром он был раздражён. Наверное, из-за этого», — пришла к выводу я.

Было неприятно, что меня воспринимают как обузу. Понимала, что у Тени и без меня много дел и обязанностей, но это не отменяло обиду на его поступок. Я не просила его ни о чём, и надевать мне непонятный браслет было лишним!

А потом поймала себя на мысли, что обижаться на Тень нелепо. Это же всё равно что обижаться на небо за то, что вместо солнечного дня гроза. Как я вообще могла забыть, с кем имею дело?! Кто он, а кто я. С чего я вообще взяла, что глава департамента должен спрашивать моё мнение или как-то считаться с желаниями?! Лорд поступил так, как считал нужным, и глупо ожидать, что он будет передо мной отчитываться.

С этими невесёлыми мыслями я уснула.

На следующий день меня, как и многих, ждало потрясение. Во время обеда Харн пригласил за свой стол Миллисент с Миссой! Это событие заставило даже забыть о злополучном браслете, надетом на меня.

Кажется, в этот момент многие в столовой перестали есть. Мы как раз набирали подносы, когда меня привлёк возглас Сандра: «Глазам своим не верю!»

Я удивлённо посмотрела на него, а тигр кивнул на одного из друзей Харна. Тот подошёл к Миссе и сирене, которые уже отходили с едой, и что-то им сказал, указав на моего опекуна. И все вместе пошли за стол принца.

Там было одно свободное место. Но Кайл встал, подхватил свой поднос и пошёл за другой стол. При этом посмотрел на меня и мотнул головой, приглашая присоединиться. Мы с Сандром двинулись к нему.

— Лоран, быстро расскажи, когда это Даг успел познакомиться с сиреной, — потребовал рыжий, не успели мы присесть. Тигра он проигнорировал.

Я бросила на него взгляд, как бы спрашивая, а с какой стати я должна это делать.

— Ты учти, ради информации я даже освободил место твоей подружке. И не надо делать вид, что ты ничего не знаешь. Даг сказал, что ты был с ним.

Не скажу, что этот довод меня убедил, но Сандр тоже умирал от любопытства, поэтому, достав блокнот, я начала писать: «Вчера мы встретились, когда они возвращались из города. Мисса на наших глазах подвернула ногу, и я проводил её к целителю, а Харн помог Миллисент донести покупки. Вот и всё».

Сандр сидел рядом и, вытянув шею, не стесняясь, читал, пока я писала. Дописав, протянула записку Кайлу.

— И всё? — разочарованно спросил рыжий.

Я развела руками и принялась за еду, всем своим видом показывая, что добавить нечего. Искоса бросила взгляд в сторону опекуна. Сирена была в центре внимания. С обаятельной улыбкой что-то рассказывала, а все парни за столом не сводили с неё глаз. Харн в том числе.

— Да, мелкий, о сирене можешь забыть, — заключил Кайл, тоже посмотрев туда.

Сандр поперхнулся и удивлённо посмотрел на меня, а я разозлилась на рыжего. Да с чего он взял, что сирена мне интересна?!

Что-то развеселило тигра, и, улыбаясь своим мыслям, он меня поддел:

— Ты хорошо скрывал свой интерес к сирене.

— Настоящий мужчина не распространяется о своём интересе к женщине, — наставительно произнёс Кайл.

— То-то о ваших похождениях весь двор судачит, — хмыкнул Сандр.

— Кто бы говорил, — ответил на это Кайл, и они обменялись неприязненными взглядами.

Ситуацию разрядила Синта с подругами, севшие за наш стол. Кайл тут же попросил его представить и начал очаровывать девушек. Смущённые его вниманием, они даже о Миссе с Миллисент забыли, хотя явно умирали от любопытства и хотели поговорить о них.

Я взглянула на Кайла иными глазами. Оказывается, насмешливый и язвительный рыжий умеет быть галантным кавалером. Он легко и непринуждённо делал комплименты, от чего на девичьих щеках появился смущённый румянец.

К моему удивлению, Сандр не вступил в борьбу за внимание девушек, а предпочёл бросать на меня многообещающие взгляды, давая понять, что мы ещё вернёмся к теме моего так называемого интереса к сирене.

Все в столовой краем глаза наблюдали за столом принца и, когда объекты внимания закончили обед и ушли, ещё долго обсуждали увиденное. Мы тоже не стали засиживаться.

На следующую лекцию пошли все вместе. Так получилось, что разделились на пары. С тигром шли Катрин и Марта, а со мной Синта и Дарина. Когда шли по коридору, из-за угла выскочил какой-то адепт и случайно толкнул Дарину. Она чуть не упала, но я вовремя поддержала её за локоть.

— Ты куда несёшься? — гневно воскликнул Сандр.

— Простите! — извинился парень и побежал в столовую. Похоже, где-то задержался и спешил успеть пообедать.

— Ты как? — обернулся к нам тигр и тут же с беспокойством спросил: — Дарина, ты в порядке?

После его слов и я посмотрела на девушку. С ней явно что-то происходило. Она замерла, крепко вцепившись в мою руку, и взгляд был такой, как будто ничего не видела.

— Кровь... боль... — тихо произнесла Дарина, не слыша вопросов. — Столько боли... туман... свадьба...

Не знаю, что за образы мелькали у неё перед глазами, но мне стало жутко. Я тут же вспомнила о её даре ясновидения и испугалась за свои секреты. Буквально оторвала от себя её пальцы.

Стоило нам разорвать тактильный контакт, как Дарина тут же пришла в себя и выглядела так, словно внезапно проснулась.

— Дарина, ты в порядке? — осторожно спросила Синта.

— Да. А что случилось?

— Тебя толкнули, и ты впала в транс, — сказала Марта.

— Что я говорила?

— Ничего понятного, что-то про кровь, боль, туман и свадьбу, — перечислил Сандр, но смотрел почему-то на меня.

— Ничего не помню. — Дарина потёрла лоб с растерянным видом. — Иногда у меня бывают видения, когда прикасаюсь к людям.

— Лоран, готовься к свадьбе, — пошутила Синта, а вот мне было не до смеха. Теперь я точно никогда больше не прикоснусь к Дарине!

— Лоран, не пугайся так. Понятное дело, что все мы ещё слишком молоды для этого шага, но всё же когда-нибудь его совершим, — в свою очередь, пошутил Сандр. — Трудно устоять перед такими красавицами, — обвёл он взглядом девушек, и те зарделись.

Неловкость после случившегося рассеялась, и мы продолжили путь. Только на этот раз я держалась поближе к Марте и Катрин, а тигр начал расспрашивать Дарину насчёт видений. Правда, прикасаться к ней не спешил.

— Какой интересный у тебя дар, — заметил он. — Ты видишь прошлое или будущее?

— Когда как. Обычно, если это прошлое, видения блёклые или совсем бесцветные. Если касаются настоящего или ближайших дней — яркие, а если будущего — то как в тумане.

— Ты сейчас говорила о тумане. Получается, свадьба Лорану предстоит в будущем?

— А как иначе? — удивилась Синта и усмехнулась: — Я думаю, Лоран бы знал, что он женат.

— Сожалею, но я совсем ничего не помню, — смутилась Дарина и опять потёрла лоб, будто силилась что-то вспомнить, а потом бросила задумчивый взгляд на меня, но быстро отвела глаза.

Обсуждая происшедшее, мы вошли в аудиторию. Тут тоже всюду шли обсуждения. Место, где сидели сирена с Миссой, окружили девушки, жаждущие подробностей. Сама сирена сидела с невозмутимым видом, игнорируя пристальное внимание окружающих, и на вопросы отвечала Мисса.

— Да это была обычная любезность с его стороны! Его Высочество был свидетелем, как я подвернула ногу, и сегодня пригласил нас к столу, чтобы проявить вежливость и спросить, как моё здоровье.

— Наверное, специально ногу подвернула, как принца увидела, — раздалось громкое замечание одной из бывших соседок Миссы.

— Не нужно так громко завидовать, — вступилась Синта, тоже услышавшая это. — Не ты ли постоянно сталкиваешься с принцем? Интересно, знает ли он о том, как часто ты караулишь его за углом?

«Неужели она действительно делает это?!» — не могла поверить я.

— Не выдумывай! — огрызнулась завистница, густо покраснев. — Я просто несколько раз случайно на него налетела, а не падала к его ногам, желая привлечь внимание.

— Да, ты решила принцу ноги отдавить. Рассчитывала, что это больше привлечёт внимание? — насмешливо поинтересовалась Синта и, потеряв интерес, пошла на своё место. Прозвеневший звонок и приход преподавателя оборвали разговоры и заставили всех рассесться по местам.

Сегодняшней темой были щиты и способы их плетения. Лекция оказалась очень интересной. Сначала мы записывали теоретическую часть, а потом профессор проводил наглядную демонстрацию. Мы-то ещё удивились вначале, зачем он поставил рядом с собой графин воды, а потом заворожённо наблюдали, как сплетаются водные нити.

Затем преподаватель попросил нас перестроиться на магическое зрение и вызвал одного из эльфов, который показал плетение воздушного щита. Многие удивились опыту эльфа, но я вспомнила слова Асхана о том, что у себя они уже закончили Академию и являются дипломированными магами.

Визуально ничего видно не было, но если смотреть магическим зрением, то воздух перед эльфом дрожал, как марево в жаркий день. Преподаватель послал водный шарик в щит, и эльф его отбил. Не дав воде упасть, профессор разделил шарик на два и запустил их в эльфа. Тот снова отбил. Потом шариков стало восемь, и с каждым разом они делились на более мелкие, пока благодаря воде мы не стали видеть форму воздушного щита.

— Даже со слабым даром можно им виртуозно владеть, — с восхищением прокомментировал Сандр, чтобы услышала только я. Думаю, это относилось к преподавателю, так как тигр тут же заметил: — И ушастый ничего. Смотри, как усиливает щит и растягивает его.

Действительно, капли воды пытались добраться до эльфа, и тот изгибал щит, ограждая себя.

— Неплохо! — довольным тоном произнёс преподаватель. Неожиданно щит эльфа покрылся коркой льда и осыпался на пол. — А вот над концентрацией нужно поработать. Садитесь.

С каменным лицом эльф вернулся на своё место.

— Утёр всё же нос, — хмыкнул Сандр. — Наши препода лучшие!

— Лоран, не хотите ли попробовать? — неожиданно предложил профессор, и я подскочила на месте.

Я не хотела, но на меня смотрели выжидательно. Пришлось встать с места и подойти.

— Попробуйте простое плетение.

Преподаватель смотрел на меня, я на него. И как сказать ему, что, когда я в спокойном состоянии, стихии мне не откликаются?! Неужели произошедшего на полигоне мало? Ведь тогда даже Тени пришлось приложить усилия, чтобы вывести меня из себя.

— Позвольте помочь! — неожиданно вмешался Асхан. — Я покажу азы работы с воздухом, чтобы Лоран уловил.

— Азы я показывал.

— Но у меня стихия, родная Лорану, и так будет понятнее, — настаивал эльф.

— Спускайтесь, — с не очень довольным видом согласился профессор.

Асхан подошёл ко мне, сделал круговое движение кистью, как будто беря поводья, и я почувствовала движение воздуха.

— Перехватывай.

«Как?!» — хотелось воскликнуть мне. Я всё же сделала попытку ухватить воздух, но ничего не почувствовала. После нескольких бесплодных попыток и смешков сокурсников преподаватель с разочарованием нас отпустил. А чего он ожидал? Что я ему щит сплету, когда даже толком своими силами не владею?!

— Если хочешь, я с тобой позанимаюсь, — тихо предложил мне Асхан, и я неопределённо кивнула. В доброту эльфа верилось с трудом, и я ему не доверяла.

Пока шла на своё место, уловила разные взгляды сокурсников. Некоторые смотрели с плохо скрываемым злорадством, а некоторые с сочувствием. Я постаралась натянуть маску невозмутимости, но, видимо, плохо удалось. Когда я села, Сандр произнёс:

— Не расстраивайся. Они слишком много от тебя хотят. У вас даже практических занятий по управлению стихиями ещё не было.

Я кивнула и принялась записывать за преподавателем.

На медитации после лекций у меня тоже успехов не было. Не получалось отрешиться от мыслей. Видение у Дарины и подшучивание парней, что не так уж я и крут, выбили из колеи. Последнее задевало сильнее Сандра, он быстро напомнил всем о событиях на полигоне и о том, как я разобралась с наёмниками. А вот первое меня встревожило. Никак не могла понять, при чём здесь свадьба?! Слова о тумане напомнили о встрече во сне с Корнелиусом, и я ничего не могла поделать с заползавшей в душу тревогой. Ведь ритуал, который он хотел провести, был вариацией свадебного.

Устав слушать моё сопение, магистр Рисай выразил своё неудовольствие и отпустил с глаз долой.

Воспользовавшись тем, что освободилась пораньше, пошла в библиотеку. Хотелось узнать больше о предсказаниях и их точности. Ещё я попросила что-нибудь о сиренах.

— Лоран, только не говорите, что и вы пали жертвой чар этой девушки? — пожурила меня библиотекарь. Поняв, что уж сказать ей я ничего не могу, чуть смутилась и пояснила: — В нынешнем семестре это самые популярные книги.

«Просто интересно, какие они. Их история, способности», — написала ей.

— Будете читать у себя?

Я отрицательно покачала головой, решив посидеть в библиотеке. Ведь если книги о

сиренах увидит Кайл, то не успокоится, пока меня насмешками не замучает.

Обложившись книгами, первым делом взялась за информацию о видениях. Пролистав несколько старинных книг, пришла к выводу, что всё зависит от силы ясновидца. Было много случаев, когда предсказания избегали или оно сбывалось не точно, но также множество примеров, когда всё осуществлялось с точностью до мелочей. Вот и верь, во что хочешь.

[Купить полную версию книги](#)